

АНДРЕЙ
БЪЛЫЙ

ГЛОССАЛОЛІЯ

ЭПОХА

АНДРЕЙ БЪЛЫЙ

ГЛОССАЛОЛІЯ

ПОЭМА О ЗВУКЪ

Э П О Х А
БЕРЛИНЪ * МСМХХІІ

ТИПОГРАФІЯ
HERMANN & CO.
БЕРЛИНЪ

РИСУНКИ ВЪ
ТЕКСТЪ АВТОРА

ОБЛОЖКА
С А. ЗАЛШУПИНА

Печатаю «Глоссалолію» через пять лет послѣ ея написанія, я долженъ дать нѣсколько пояснительныхъ словъ. Было бы совершенно превратно въ «Глоссалоліи» видѣть теорію, собирающуюся кому-то что-то доказать, «Глоссалолія» — импровизація на нѣсколько звуковыхъ темъ; такъ, какъ темы эти во мнѣ развиваютъ фантазію звукообразовъ, такъ я ихъ вылагаю; но знаю я: за образной субъективностью импровизацій моихъ скрытъ внѣ-образный, не-субъективный ихъ корень. Вѣдь наблюдая оратора, видя жесты его и не слыша вдали содержанія его рѣчи, мы можемъ однако опредѣлить содержаніе это по жестамъ, какъ «страхъ», «восхищеніе», «негодованіе», мы заключаемъ, что рѣчь, намъ неслышная, есть «нѣчто восхищенное», иль «страшное»; мы потомъ узнаемъ, что ораторъ предостерегалъ противъ чего-то, стараясь къ чему-то внушать толпамъ страхъ; и мы понимаемъ,

что воспріятіе наше жеста, вполнѣ соответствовало содержанію, не слышному намъ.

Такъ же звукъ я беру здѣсь, какъ жестъ, на поверхности жизни сознанія, — жестъ утраченнаго содержанія; и когда утверждаю, что «Сс» — нѣчто свѣтовое, я знаю, что жестъ въ общемъ — вѣренъ, а образныя импровизаціи мои суть модели для выраженія нами утраченной мимики звуковъ. Что мимика эта въ насъ вспыхнетъ и освѣтится сознаніемъ, въ это твердо я вѣрю. И въ это будущее поднимаю свои субъективные образы, не какъ теорію, а какъ поэму: поэму о звукъ.

«Глоссалолія» есть звуковая поэма. Среди поэмъ, мной написанныхъ («Христосъ Воскресе» и «Первое Свиданіе»), она — наиболее удачная поэма. За такую и прошу я ее принимать. Критиковать научно меня — совершенно бессмысленно.

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ

*1-го іюля 1922 года
Берлинъ.*

Глубокія тайны лежатъ въ языкѣ: въ громѣ говоровъ — смыслы огромнаго слова; но громамы говоровъ и мгновенныя молніи смысловъ укрыты метафорнымъ облакомъ, проливающимъ изъ себя въ волны времени линіи неизливныхъ понятій; и какъ не схожи намъ ливень, грома, облака, такъ не схожи и смыслы звучаній, и образы слова; отличенъ отъ нихъ сухой, плоскій понятійный смыслъ.

Что такое земля? Она — лава; лишь коростъ кристалловъ (камней) сковаль пламень; и роко-ты лавы бьютъ въ жёрла вулкановъ; и верхній пластъ — зѣмли — такъ тонокъ; покрытъ онъ травой.

Такъ и слово, которое — буря расплавленныхъ ритмовъ звучащаго смысла; толщею кремнистыхъ корней эти ритмы окованы; пылкій смыслъ утаёнъ; верхній пластъ — слово-образъ (метафора); его звукъ, какъ гласитъ намъ исторія языка, только склейка разѣденныхъ, разѣдаемыхъ звуковъ; а образъ — процессъ разрушенія звука; и смыслы обычнаго слова — трава! — начинаютъ расти изъ него; такъ: паденіе фонетической чистоты есть развитіе діалектической пышности; и паденіе пышности есть терминъ, есть осень для мысли.

Бурный пламень, гранить, глина, травы — не схожи; не схожи; не схожи намъ смыслы: понятій, метафоръ, корней и движеній воздушной струи, строящей звуки въ огромнѣйшемъ Космосѣ (въ полости рта).

2

Нѣкогда не было злаковъ, «Земель», ни кремней, ни гранитовъ; было — пламенное; выпускались по Космосу лопасти летучаго газа; земля клочкотала огнистымъ цвѣткомъ; развивалась, сливалась она изъ Космической сферы; и эти жесты огней повторили позднѣ себя: въ лепесточкахъ цвѣтовъ; оттого-то космическій свѣтъ — цвѣтъ полей; всѣ цвѣты — напоминанія объ огняхъ безграничной, космической сферы; всѣ слова — напоминанья о звукѣ стариннаго смысла.

Нѣкогда не было въ нашемъ смыслѣ понятій: понятійный коростъ обсталъ образъ слова; нѣкогда не было самага образа слова: образы обложили позднѣ безобразный корень; ранѣе не было корня; всѣ корни — змѣиная шкурки; змѣя же живая — языкъ; нѣкогда та змѣя была струями, нѣбо же — парусомъ ритмовъ, не-

сушихъ; космосъ, твердѣя, сталь полостью рта; струя воздуха — эта танцовщица міра — языкъ нашъ.

Прежде явственныхъ звуковъ въ замкнувшейся сферѣ своей, какъ танцовщица, прыгаль языкъ; всѣ его положенія, перегибы, прикосновенія къ нѣбу и игры съ воздушной струей (выдыхаемымъ внутреннимъ жаромъ) сложили во времени звучные знаки — *спиранты*, *сонанты*: оплотнѣвали согласными; и — отложили массивы изъ *взрывныхъ*: глухихъ (p, t, k) и звучащихъ (b, d, g).

3

Игры танцовщицы съ легкой, воздушной струей, точно съ газовымъ шарфомъ — теперь намъ невнятны.

И сочетанія звуковъ, слагаясь, ссыпаясь, ссыхаясь, отяжелили нарѣчія; словари звуко-образовъ, бременя память намъ, не взираютъ намъ въ душу былымъ своимъ явственнымъ жестомъ; такъ: ясность звучнаго смысла — въ умѣніи видѣть танцы танцовщицы съ шарфомъ — воздушной струей; темнота же его — въ словаряхъ, изъ котораго понастроены чловѣчествомъ храмы нарѣчій.

Сочетанье високаго «і» съ низкимъ «и» (ино-
странное «у») не означаетъ для насъ — *соче-
танья, сліянія*; не понимаемъ: звукъ «W» есть
звукъ «U»; в «і» есть «п»: iup-iuw-iup-(go)-iuv
(enes) — намъ бѣжитъ по исторіи; и означаетъ:
«*сліянье*» и «*юность*»; *не понимаемъ мы древ-
няго «W»,* произносимаго около глотки; не по-
нимаемъ, какъ только потомъ возникаетъ звукъ
«V» перелетая къ губамъ. Выраженіе влетанія
воздуха въ глотку есть Nah; оттого то и «ахъ»—
удивленіе, опьяненіе воздухомъ; «ha» — отданіе,
эманация: воздуха, жара души; и звукъ «Hauch»
выражаетъ значеніемъ смысла — значеніе звука.
Полугласная «h» (вѣрнѣй «а» съ придыханіемъ) —
первое вѣяніе воздуха звука изъ жара, изъ
глотки.

Образованье спирантъ — образованіе горящихъ
туманностей газа: тончайшей матеріи звуковъ;
въ «w», «v», «r», «h» и «s» мы имѣемъ распадъ на
тепло (w), энергію (r), воздухъ холодный (v) и
воздухъ теплый (h), на свѣтъ и огонь («s» и «r»);
а въ сонантномъ ряду u-w-r-l-p — образованье: изъ
воздуха влаги; l-m-p — явно жидки; три взрыв-
ные — g-d-b — почти тверды: «b» — вязко,
«d» — звонко, «g» — рыхло-разсыпчато; k-t-p
(рядъ глухихъ, глухо-взрывныхъ) — тверды; я
сказаль бы, что — каменны, еслибъ «p» не являл-

ся намъ символомъ твердой животности, «t» — растительной тканью; «k» — каменный, минерально-безжизненный звукъ; вотъ три царства: животныхъ («p», «b»), растений («t», «d»), кристалловъ («k») и аморфныхъ земель («g»).

4

Все движеніе языка въ нашей полости рта — жестъ безрукой танцовщицы, завивающей воздухъ, какъ газовый, пляшущій шарфъ; разлетаясь въ стороны, концы шарфа щекоцуть гортань; и — раздается сухое, воздушное, быстрое «h», произносимое, какъ русское «ха»; жестъ раскинутыхъ рукъ (вверхъ и въ сторону) — «h» (см. рис. № 1).

Жесты рукъ отражаютъ всѣ жесты безрукой танцовщицы, пляшущей въ мрачной темницѣ: подъ сводами нѣба; безрукую мимику отражаетъ движеніе рукъ; тѣ движенія — гиганты огромнаго міра, незримаго звуку; такъ языкъ изъ пещеры своей управляетъ громадою, тѣломъ; и тѣло рисуется намъ жесты; и бури смысла — подъ ними.

Жестъ руки нашъ безрукій языкъ подглядѣлъ; и повторилъ его звуками; звуки вѣдаютъ тайны

древнѣйшихъ душевныхъ движеній; такъ, какъ мы произносимъ звучащіе смыслы словесъ, такъ творили насъ нѣкогда: произносили со смысломъ; наши звуки — слова — станутъ міромъ: творимъ челоуѣковъ изъ словъ; и слова суть поступки.

Рисунок 1

Звуки — древніе жесты въ тысячелѣтіяхъ смысла; въ тысячелѣтіяхъ моего грядущаго бытія пропоетъ мнѣ космической мыслью рука. Жесты — юные звуки еще не сложившихся мыслей, заложенныхъ въ глѣбѣ моемъ; во всемъ глѣбѣ моемъ

произойдетъ тоже самое съ теченіемъ времени то, что происходитъ пока въ одномъ мѣстѣ тѣла: подъ лобною костью.

Переполнится мыслью все тѣло мое.

5

Въ звукѣ «г» подлетаетъ языкъ: его кончикъ дрожитъ; струя воздуха сзади толкаетъ языкъ; и срывается съ мѣста онъ, силяся побѣжать по направленію къ выходу въ свѣтъ — имитация жеста бѣга по времени — «г». (См. рис. № 2.)

Рисунок 2

17

Въ звукѣ «s», у зубовъ, завиваясь спиралью, струя выдыханія излетаетъ наружу, рисуя намъ жесты спиралью взвиваемыхъ рукъ.

Въ звукѣ «b» замыкаются губы; и сила покрыва изъ губъ (какъ давленіе съ периферіи и къ центру) звукъ «b» намъ кидаетъ обратно; и оттого, — вотъ жесты «b»: отступя шагъ назадъ, наклонивъ долу голову, приподымаю я руку надъ ней, уходя подъ покровъ.

Въ звукѣ «p» — жестъ иной. (См. рис. № 3.)

Рисунок 3

Такъ мимика звуковъ слагаетъ намъ танецъ;
искусство ритмическихъ звуковъ — языкъ языковъ.

6

Видѣлъ я эвритмистку: танцовщицу звука; она выражаетъ спирали сложенья міровъ; всѣ они — мірозданія; выражаетъ, какъ насъ произнесъ Божій Звукъ; какъ въ звучаніяхъ мы полетѣли по Космосу; солнца, луны и земли горять въ ея жестахъ; аллитераціи и ассонансы поэта впервые горять.

Будутъ дни: то стремительно вытянувъ руки, то ихъ опуская, подъ звѣзды развѣетъ намъ рой эвритмистокъ священные жесты; на линіи жестовъ опустятся звуки; и — свѣтлые смыслы сойдутъ. Жестикуляція, эвритмія — искусство словесности; филологія въ наши дни есть искусство медлительныхъ чтеній; въ грядущемъ она — быстрый танецъ всѣхъ звѣздъ: зодіаковъ, планетъ, ихъ теченій, горѣній; узнанія мудрости — ноты и танцы; умѣніе жестами выстроить міръ означаетъ, что корень сознанія вскрытъ: мысль срослася со словомъ; такъ: выраженіе звука есть знаніе; и отвѣтъ на вопросъ есть мимическій жестъ, изображающій жизнь вопроса во мнѣ; безъ умѣнья

изображать жизнь вопроса намъ нѣтъ разрѣшеній вопроса.

Видалъ эвритмію (такое искусство возникло); въ немъ знаніе шифровъ природы; природа осѣла землею изъ звука; на эвритмисткѣ червонится звукъ; и природа сознанія — въ немъ; и эвритмія — искусство познаній; здѣсь мысль льется въ сердце; а сердце крылами-руками безъ словъ говорить; и двулучіе рукъ — говорить.

Эвритмією опускали насъ духи на землю; мы въ нихъ, точно ангелы.

Видѣлъ я эвритмистокъ (близъ купола, крѣпкаго звукомъ): ихъ шарфы метались; и дугами крылій качались ихъ руки; и опускались ихъ шарфы; бывало, стоитъ та и эта, протянетъ къ намъ руки, рисуя далекіе звуки; казалось: за ней кто-то есть; и расколами звука — блеститъ сама Древность: —

— Въ древнѣйшей Аэріи, въ «Аэрѣ», жили когда-то мы, звуки; и звуки доселѣ живутъ; звукословіемъ выражаемъ мы ихъ:

Рудою солнца посѣянъ свѣтъ,
Для вѣчной правды названія нѣтъ.
Считаетъ время песокъ мечты,

Но новыхъ зеренъ прибавилъ ты...
На крѣпкихъ згибахъ воздѣтыхъ рукъ
Возводитъ церкви строитель звукъ.

Сергій Есенинъ.

7

Надъ булыжникомъ мостовой простоять можно дни; можно днями себѣ представлять старину его жизни. Но не подѣ силу геологу эту жизнь пережить.

Таково положенье лингвиста надъ корнемъ — обломкомъ дышавшаго смысла; онъ воленъ часами продумывать перемѣны корней — по языкамъ, по вѣкамъ; но не подѣ силу лингвисту исполниться жестомъ, стать воздухомъ корня: летать существами его по исторіи языковъ, въ сотрясеніяхъ воздуха слышать печати древнѣйшаго смысла; и, облекаяся въ образъ бормочущихъ былей, возстановлять то, что *было*.

Геологъ не можетъ сказать: «Да, я видѣлъ булыжники перворожденными вспышкой огней; да, я видѣлъ летучіе танцы тончайшей матеріи, понялъ всѣ ритмы кристалла». Геологъ намъ скажетъ,

что пыльный булыжник — осколок такой-то породы, тогда-то осѣвшей.

И — скажетъ лингвистъ: —

— Индоевропейскіе языки распадаются намъ на семь группъ; первая, индо-иранская группа, содержитъ въ себѣ: языкъ Ведъ, языкъ надписей Дарія, языкъ текстовъ Авесты, говоры областей Курдистана, Афганистана, Белуджистана, Памира; вторая содержитъ въ себѣ діалекты: аттичскій, іоническій, кипрскій, аркадскій, дорическій, беотійскій, элладскій и ѿссалійскій; итало-кельтская группа даетъ языки — умбрскій, осскій, латинскій, британскій (тутъ — говоры: кимврскій, корнскій, бретонскій) и гельскій со включеніемъ гальскаго діалекта; четвертая группа (германская) носитъ языкъ надписей (рунь), готскій, шведскій, норвежскій, исландскій и датскій; нѣмецкій представленъ тремя діалектами (фризскимъ, верхне и нижне-германскимъ); славяно-балтійская группа объемлетъ собою намъ прусскій, литовскій, латышскій; и — діалекты: словинскіе, сербо-хорватскіе, македоно-болгарскіе, малорусскіе, великорусскіе, бѣлорусскіе говоры; польскіе и полабскіе діалекты; и — лужицкіе діалекты; шестая албанская группа, дана намъ въ албанскомъ; седьмая, армянская группа — армянскимъ... —

— Такъ скажетъ лингвистъ; и онъ скажетъ еще —

— что по способу артикуляціи двоеродны согласные: взрывные и *спиранты*; *взрывные* характерны прерывомъ воздушнаго тока въ мѣстахъ полости рта, возобновленіемъ тока (эксплозіей); при ослабленной силѣ давленія *взрывные* суть b-d-g; и p-t-k суть глухіе; образование затвора губами — рождаетъ *губные*; прикосновеніе язычнаго кончика къ верхне-переднему нёбу рождаетъ *зубные*; прикосновеніе къ нёбу язычной поверхности порождаетъ *гортанные*. Всѣ *спиранты* суть звуки, возникшіе отъ суженья воздушнаго тока (гортанью, губами, зубами). *Сонантами* называются средніе, *гласно-согласные*, звуки: u-w-r-l-n-m суть *сонанты*; въ «m», «n» токи воздуха пролетаютъ чрезъ носъ; при «l» кончикъ язычный касается нёба: края — опускаются; въ «r» этотъ кончикъ дрожить не касаяся нёба; древній «w» переходитъ отчетливо въ «gh» чрезъ исчезнувшій звукъ, образимый обычно какъ «gwh»; поздній «v» есть *сонантъ*. И такъ далѣе.*)

— Только это разскажетъ лингвистъ, принимаясь за звукъ.

Таково положеніе лингвиста надъ корнемъ.—

*) Сюда А. Мейе: «Введеніе въ сравнительную» грамматику индо-европейскихъ языковъ. (Переводъ). Юрьевъ. 1914 г.

Присоединеніемъ окончаній, приставокъ и грамматическихъ формъ обрастаютъ первичныя, язычныя формы. Первичные языки односложны; такъ: односложень китайскій; и нѣтъ различія въ немъ межъ предлогомъ, глаголомъ, нарѣчіемъ, прилагательнымъ; нѣтъ падежнаго окончанія; расположеніе корней замѣняетъ спряженіе; *во да ни* означаетъ *я бью тебя*; *ни да во* означаетъ *ты бьешь меня*.

Впослѣдствіи сочетаются корни; иные, теряя значенія, сопровождаютъ слова; таково китайское *цзы*: первоначально *цзы* — *сынъ*; но *лао-цзы* есть *старый*; *хао-цзы* есть *нищій*; *си-цзы* есть *актеръ* и т. д.

Во второмъ періодѣ языковъ таковыя слова суть приставки: агглютативные языки (таковъ намъ китайскій, туранскій) приклеиваютъ приставку къ корнямъ, а во *флексивномъ* періодѣ (въ третьемъ) *приставочный* и *приставляющій* корень теряютъ первичные смыслы; санскритскіе корни — такіе: утратили первые смыслы они.

Всѣ падежныя окончанія — остатки словесъ; по Максу Мюллеру въ словѣ «*lucet*» остатки трехъ словъ: *luc-e-t*; и оно — предложеніе, сжатое въ слово: предложенія — древнѣ позднѣй-

шихъ словесныхъ сложеній. Да, предложенія — сужденія рѣчи, и такъ: смыслъ — прежде корня; смыслъ «*lucet*» утерянъ: и находимъ — въ кругѣ смысловъ; въ «*luc*», «*e*», въ «*t*». Но эти смыслы — утрачены.

Перемѣнчивы корни: *tud* (*tudati*) есть *толкаю*; мѣняется корень *tud-tup-tyr-tus*; и даются слова: *tupto*, *tupati*, *timpati*, *topati* и *tusiti*; *тузить* — происходитъ отсюда; отсюда же слова *тимпанъ*, что есть точно (по корню) *тузимый*, *толкаемый*.*)

9

Варенецъ и варенье, молочный продуктъ и плоды — что тутъ общаго? Корневое значеніе «*wag*» не связуемо съ образомъ.

Курица поклевала — встаетъ одинъ образъ; и *позобаше* — другой уже образъ; отдѣнены два момента.

Понятіе отъ *поятіе*; *взялъ*, *усвоилъ* и *понялъ* — одно въ корнѣ слово *Begriff* отъ *begreifen* — *схватилъ*; и *notion* отъ *noter*: *счелъ*, *учелъ*. Такъ въ абстракціяхъ мысли не выражаетъ звукъ слова *понятіе* суммы отдѣнковъ (*усвоилъ*, *схватилъ*, *счелъ*, *учелъ*, *понялъ*, *взялъ*).

*) См. Максъ Мюллеръ «Лекціи по наукѣ о языкѣ».

Понятіе — неотдѣлимо отъ ореола изъ образовъ; онъ препятствуетъ сосредоточить вниманіе на отвлеченномъ словесномъ моментѣ; понятіе — взятіе; но — не всякое: взятіе мыслію; и оттого то *понятіе* въ кругѣ образовъ слова — моментъ; таковы всѣ абстракціи.

Изображеніе *точки, момента*, всегда только чувственно; *изобразимая* точка — модель; необходимости изображенія понятій при помощи слова — трагедія философіи: наше средство познанія, слово, — неотдѣлимо отъ образа.

10

Образъ слова есть кругъ всѣхъ моментовъ понятія; и оттого: образъ мысли есть образъ не данный абстрактно; *понятіе* только пунктиръ; и текучая, недробимая линія — мысль; поползновеніе отвлекаться отъ образовъ въ данныхъ условіяхъ мысли ведетъ къ перепрыгу сознанія черезъ себя самого.

Въ терминологіи невозможное хочетъ быть намъ возможнымъ, несущее — сущимъ; но небытійственны тѣ несущіе *не сущіе* смыслы; всѣ понятія — словеса, имена, бытія, существа; но понятія-термины — имена наизнанку; выверните

наизнанку словесный звукъ (*Noten*) почти выйдетъ *Neto* — никто; или даже *нѣтъ онѣ*. Небытіе, нѣмота, глухота сопровождаетъ намъ термины.

11

Можно ли, мысля мгновенно, обнять кругъ понятій? Въ *usus*'ѣ словеснаго выраженія — нѣтъ: понятіе отдѣлено отъ понятія непроходимыми безднами; такъ отвѣтятъ намъ логики; вскроютъ сужденіе — переходъ отъ понятія къ понятію, какъ огромный процессъ, напоминающій космосъ, въ которомъ понятія — звѣзды — отдѣлены другъ отъ друга безмѣрными безднами; чувственность — бездны эти.

Современные гносеологи осознали трагедію обремененія понятія образомъ; художники слова сознали трагедію: обремененія образа схемой; и образъ, и корень, взаимно ломая другъ друга, ломаютъ намъ смыслъ; и градаціи смысловъ, порвавшіе связи другъ съ другомъ, стоятъ передъ нами; слѣпые, глухіе, нѣмые — стоимъ передъ ними; и возставая грамматикой противъ смысла понятійныхъ взятій, и возставая изъ логики противъ образныхъ воспріятій понятій — терзая себя, истерзали слова.

Но стволъ общій, иль корень, подпочвенень, темень и глухъ: его смыслъ — запорожень; пороги сознанія шатки; въ неосторожномъ разбитіи ихъ намъ слова, *запорожцы*, грозятъ грознымъ, темнымъ наскокомъ: насиліемъ крика надъ толкомъ. Стремленіе пересоздать смыслы словъ очень часто — безуміе.

И всетаки: образъ мысли, понятіе, суть зависимыя переменныя слова; независимая, непременная величина его — звукъ; и онъ нудитъ, зоветъ за порогъ: въ ночь безумія, въ мірозданіе слова, гдѣ нѣтъ ни понятія, ни образа слова — есть твердь — и *пуста*, и *безводна* она; но духъ Божій — надъ нею.

12

Образъ нудитъ насъ видѣть; и не даетъ проицанія; и видѣнія носятя; и — непонятны они; такой призракъ есть видимость.

Что мы видимъ извнѣ — часть возможнаго; динозавры не видимы въ кругѣ теперешней жизни; и въ матеріальныхъ условіяхъ не возникаетъ кентавръ; но онъ — есть; наше виѣшнее видѣніе —

малая часть нашихъ вѣдѣній; глаголь *видѣть* есть въ сущности *въдать*: и *виды* суть вѣды; вѣдунъ видитъ больше.

Обставшая видимость (куполъ нѣба) могла бы такую не быть, а быть клочотаньемъ кипящихъ, свѣтящихъ фантазмовъ: орнаментомъ линій, ежесекундно мѣняющимъ очертаніе; вся исторія орнаментальнаго творчества намъ являетъ дѣйствительность, аналогичную нашей; здѣсь сложнятся бѣгущія линіи; и обвисаютъ гирляндой, откуда выходятъ дріады и фавны, отваливаясь отъ ихъ родившихъ гирляндъ: хвостикъ фавна въ исторіи живописи — черешокъ, соединявшій его съ стебелькомъ; рядомъ съ логикой данной природы есть логика архитектоники линій: природа фантазіи; въ ней природа, плѣнившая насъ, — лишь моментъ, лишь абстракція круга; въ кругѣ не данныхъ природъ протекаетъ природа намъ данная; данность ея только малая часть; и лишь цѣлое этой части — дѣйствительность.

Невозможное міру фантазіи — сущее *звука*; область звука — въ заобразномъ, въ корневомъ, въ прародимомъ.

Міръ — абстракція круга міровъ; міръ — моментъ мірозданій; понятіє непонятно въ понятіи; эсотерическій смьслъ его, — *кругъ*; это — миѡ; но метафора, миѡ, обьяснима лишъ въ кругѣ метафоръ; миѡлогія миѡлогій — отсутствуєтъ; кругъ метафоръ — не замкнутъ; смыкаєтся звукомъ онъ; звукъ — непосредствененъ; и миѡлогія миѡлогій лежить въ смьслѣ звучности; непререкаемы звуки; я слышу g, r, то єсть gr и не могу утверждать, что я слышу p, t; между тѣмъ образъ *птица въ* образованіяхъ нашей души раздробленъ (во мнѣ онъ єсть *коршунъ*, въ другомъ онъ єсть *ласточка*).

Образъ слова не разрѣшаетъ проблему познанія рѣчи.

Трагедія понятійныхъ пониманій словесности въ томъ, что процессъ становленія, образъ, опознаєтся однимъ изъ продуктовъ процесса; продуктъ єсть понятіє; точка не обнимаєтъ намъ круга.

Понятіе — въ кругѣ сужденій; въ аналитической логикѣ оно есть первѣйшій моментъ, круги мысли защелкнуты составною частицей — понятіемъ; образность сужденія — налицо; зависимость мысли понятій отъ образовъ рѣчи есть фактъ жизни мысли.

Мы приходимъ къ признанію смысла понятія въ кругѣ, котораго цѣлостность — образъ (идея), иль миѡѣ; миѡѣ же живѣ; въ тысячелѣтіяхъ понятійной жизни растетъ миѡѣ единый.

Звукъ — кругъ круговъ: можно въ образахъ мыслить отчетливо, если найти звукъ единый, связующій ихъ; въ образованіяхъ миѡологии звукъ изживаетъ себя. Звукъ безобразенъ, непонятенъ, но — осмысленъ; еслибъ онъ развилъ смыслъ безотносительно къ даннымъ смысламъ понятій, — за листопадомъ словесъ мы могли бѣ, проницая словесность, до дна проницать и себя: свою скрытую суть мы могли бы увидѣть; и звукословіе — опытъ; возстановлено мірозданіе въ немъ.

Форму горнаго человѣка возможно прочувствовать, идя внутрь, за собою ведя извнѣ бьющіе

звуки; макрокосмическій человекъ по завѣренію Штейнера станетъ внятно понятнымъ, когда мы научимся видѣть, какъ звукъ облекается въ образъ. Штейнеръ совѣтуетъ звукъ наблюдать: произнесенія — опыты; необходимо возчувствовать, какъ звукъ «а», проносяся по воздуху, ткеть себѣ ткани.

Тогда мы поймемъ, что вставало передъ мудрымъ евреемъ въ звучаніяхъ Библии: *Берешит барà Элогим эе хашамаим бэт харéц.**) Цѣлый міръ возникалъ; возникали картины, подобныя возникающимъ у порога къ сверхчувственной тайнѣ; проникновеніе въ Библию — чрезъ углубленіе въ звукъ; необходимо умѣніе углублять; необходимо умѣніе наблюдать.

— «Берешит» — звукъ свободенъ отъ знаковъ понятій, покрывшихъ его, отъ метафоръ, отъ корня: и то — *бе, рещь* и *шит*; то — пылающій пламенникъ; надо кинуться въ пламенникъ звука, какъ въ *пещь Данила*; остаться нетронутымъ въ ней; и — представленіе огромнаго шара и жара возникнетъ: и свѣтъ, будто солнечный центръ, вдругъ блеснетъ: внутрь себя; міровая ткань «*міра въ началѣ*» появится образомъ пара, огня,

*) «Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю».

раскаленныхъ, бушующихъ, воспламененныхъ субстанцій; изъ пара, огней, раскаленныхъ, воспламененныхъ субстанцій — *ликъ* Духа, *творящаго* бурную и калимую ткань; эта ткань — міровой кипятокъ, — какъ покровъ, на томъ Духъ; представленіе громаднаго жара и шара воистину станетъ намъ яснымъ покровомъ, переливчатымъ, какъ перламутръ, и прозрачнымъ, какъ воздухъ; сквозь него точно демоны глухонѣмые, — на насъ Элогимы стремятъ безглагольные взоры свои; и творять намъ «Начала»: то было «въ началѣ» земли, въ «*берешит*».

«Берешит» — вотъ три звука: *бэт*, *реш* и *шит*; *бэт* въ душѣ мудрецовъ вызывало энергію дѣйствій, прикрытыхъ покровомъ: энергію дѣйствія въ скорлупѣ... въ перламутрѣ из пламеней; *реш* вызывало огромныя облаки Духовъ, творящихъ внутри оболочки и устремляющихъ безглагольные взоры на насъ; «*шит*» являло потоки стремящихся силъ — страстныхъ силъ, устремленныхъ наружу; въ звукѣ *шит* есть задоръ: — вотъ какая картина вставала еврею первѣйшими звуками первоположенной книги; звуки Библии есть особый языкъ; если душу расплавить, прояснится онъ: и — откроется путь къ пониманію Библии. — Такъ говоритъ Рудольфъ Штейнеръ: «Поэтому, въ самыхъ звукахъ... является намъ та высо-

кая, которая древняго мудреца приводила къ картинамъ, воскресимъ для взора... Появляется невыразимый трепеть... предъ тѣмъ, какъ воскресала вселенная наша.**)

Для охранителей музеевъ корней это все — только бредъ, разумѣется; ихъ небредныя мысли за то часто — тусклости.

16

Вотъ еще углубленіе въ звукъ: Яковъ Беме...

— «Am Anfang schuf Gott Himmel und Erden».

— «Надо въ точности разсмотрѣть эти слова, что они значать: ибо слово Am собирается въ сердцѣ, и доходить до губъ, здѣсь оно плѣняется, и звуча возвращается назадъ до своего исходнаго мѣста... Это означаетъ..., что звукъ изошелъ изъ сердца Божія и объялъ все мѣсто сего міра; но какъ оно оказалось злымъ, то звукъ снова отступилъ назадъ». Живописуется здѣсь душевность движенія гласнаго «а», и отдаванія звука

***) Текстъ и отрывокъ суммируетъ пространное изложеніе картинъ мудро вписанныхъ въ звукъ. Рудольфъ Штейнеръ. Курсъ XIV. Лекція 3-ья (Для членовъ Антропософическаго О-ва»).

при «m»: жесты «m» суть отдача отъ губъ въ область полости — ниже и спереди по отноше- нію къ «n»... «Слово An вырывается изъ сердца къ устамъ, и оставляетъ долгій слѣдъ; когда же оно произносится, то замыкается въ серединѣ на своемъ престолѣ верхнимъ нѣбомъ и остается на- половину снаружи и наполовину внутри»... (Здѣсь опять таки гласное «а» прямо связано съ сердцемъ; а «n», пропуская струю выдыханій чрезъ носъ, оставляетъ свое впечатлѣніе: «на- половину снаружи и наполовину внутри».)... Это означаетъ, что сердце Божіе возымѣло от- вращеніе къ поврежденности и отвергло отъ себя поврежденное существо...*) и т. д. — На про- тяженіи ряда страницъ Яковъ Беме рисуетъ гра- даціи жестовъ изъ звука.

17

Въ приводимомъ звучаніи явлено «am-an-an» (am Anfang); интересуется, «m», «n» полуглас- ные, или сонанты; «am-an» или «man» — звуки мысли; дѣйствительно: — *man-gti* есть *понимать*

*) Яковъ Беме: «Аигога»... Переводъ Алексѣя Петровскаго. Стр. 258-259.

(по литовски), *тап-ат* (по армянски) есть тоже; по зендски *мысль* — *тапа*; и по санскритски: *мысль* — *тапах*, *молитва* — и *тап-ма*, и *тап-тра*, *умь* — *тапа-s*; *подумали* — *тамн-ате*, «тп» — звуки мысли: *мн-ить* и *мн-ѣніе*; *тпн-ети* есть *имѣть на умь* (по литовски); *умь* — и *тепос*, и *теп-s* и *теп-те* (ирландсюй) — умь. Уразумѣемъ теперь эти звуки. — «Am Amfang» — въ нихъ есть сочетаніе ам-ап-ап, переходящее въ (а)тапа(п); — «am Anfang» («въ началѣ») гласить звукомъ словъ, что «*въ началѣ былъ разумъ*». Самое начало есть разумъ: «Въ началѣ бе слово».

Евангелистъ Иоаннъ вписанъ звуками.

Такъ еврейское «берешит» и немецкое «Anfang» даютъ двѣ картины: пылающій блесками міръ; и — Элогимы подъ нимъ; это вскрылъ Рудольфъ Штейнеръ... И нѣкій космическій челоуѣкъ «Adam Kadmon» (ad- ad-am-on) (въ мысли божественной, въ «Мапа», звучить по нѣмецки; «Въ началѣ всего»).

Звукъ «апап» заключаетъ мысль разума (тапа), любви (апе), жениха (Мапп); Начало сошлось съ Концомъ; юдаизмъ съ христіанствомъ; картины и звуки иные: жеть смысла — одинъ.

Не забываю: я — субъективенъ; мои толкованія — жалкія упражненія въ уразумѣннн письма, устремленныхъ на насъ изъ-за бури свѣваемыхъ листьевъ усохшаго смысла; самосознаніе звука въ насъ есть: но оно, какъ младенець, — едва открываетъ глаза въ необъятность безобразно вставшаго міра; безобразность поглядить на меня; и — отрясаетъ мнѣ внятицу обыденнаго слова; но я — не невѣжа: не варваръ; я — только не эллинъ; я — скиѡ въ міръ созвучій родился, я только что ощущаю себя въ этомъ новомъ, открывшемся мірѣ — переживающимъ шаромъ, многоочитымъ и обращеннымъ въ себя; этотъ шаръ, этотъ міръ, есть мой ротъ; звуки носятъ въ немъ; нѣтъ еще раздѣленія водъ, ни морей, ни земель, ни растений — переливаются воздухожары, переливаются водо-воздушности: нѣтъ внятныхъ звуковъ.

Ушелъ къ себѣ въ ротъ подсмотрѣть мірозданіе рѣчи: я буду рассказывать сказку, въ которую вѣрю, какъ въ быль; сказка звуковъ пройдетъ: пусть для васъ она — сказка; а для меня она — истина; *дикую истину* звука я буду рассказывать.

Изъ глубины божества вспыхнулъ планъ мірозданій.

И — не было: ни началъ, ни архангеловъ, ангеловъ; не было челоуѣка, животныхъ, травъ, суши; само Божество не склонилось еще къ мѣсту міра: оно еще отлагалось обваломъ: образовало дыру въ самосозданіи духовныхъ существъ; но обвалы духовнаго міра — дары; ихъ повергли въ *ничто*, какъ жаръ жизни, — Престолы; а Элогимы плотнили жару: — образовалось сознание жара и шара внутри Элогимовъ; самосознание Элогимовъ теперь пронизало себя; и — ощутило свое бытие (планъ физической жизни), какъ пышашій шаръ; и очами смотрѣло въ себя: очи шара — слученія элогимовыхъ мыслей — себя ощутили, какъ самостоятельность тѣла: то было началомъ Началь; воплощались они.

Ихъ работы — скульптурные слѣпки: тепло (или зачатки физическихъ органовъ); мы — сознание органовъ — были внѣ органовъ мыслями мыслей Началь.

Дѣйство жизни Началь, теплота, была суммой термическихъ колебаній во времени: времена истекли изъ Началь.

Протекаль первый день: назывался Сатурномъ.*)

20

Какъ возникъ міръ согласныхъ?

Быль повергнуть въ ничто — въ полость рта — выдыхательный жаръ; и звуки слагались, обставъ кругъ гортани: теплоты неслись, расширялись струей въ выходъ глотки; въ летучемъ безвещи звука стояло легчайшее — «h» — ... — Шумъ тепла выдыханій — Начала. Въ Началѣ — тепло; а ущелье рожденія звука есть глотка: Струя жара несла неопредѣленную гласную, «e» опрокинутое, совпадающую съ неслоговой альфой; такъ учать лингвисты*); и учать они: это «e» опрокинутое, или «a» въ «ag», «al» обратилась въ «ig», «ug»**); «U» есть звукъ полугласный; онъ — средній межъ «u» и межъ «w»; въ «u»

*) Все рассказанное — переложение: См. Рудольфъ

Штейнеръ: «Очеркъ Тайновѣдѣнія».

***) См. В. Поржезинскій: «Очеркъ сравнительной фонетики». Стр. 17, 18.

***) Idem.

мы движемъ гортанью: — uʰ-uʰ — проносилось изъ глотки; невыразимости шума, тепла (въ полость рта) — ужасами; и за отчетливымъ звукомъ тянулась змѣя жаровая въ ущельяхъ гортани, и обернись поздній звукъ на себя, къ мѣспу выхода глотки, къ младенческимъ мигамъ своимъ, — онъ увидѣлъ бы, что за нимъ поползли — изъ дыри, глубины.

Звуки нѣкогда были: движенъемъ гортани; въ мучительныхъ расширеніяхъ и въ сжатіяхъ тепло проползало изъ «u» («u» — гортань).

21

Струя жара дробилась, металась, образовала жару — «u» и «h»; образовалось древнѣйшее «w» (задне-нёбное «w»); приближалось оно къ звуку «u»; приближалось оно къ звуку gwh; образовались зачатки матеріи минераловъ (h-h); образовались зачатки тѣль жизни (w-w); и заработали звуки: «ch», «k» — оплотненія «h»; «m», «b», «p» — оплотненія «w»; будущій «материкъ нашей «суши» — g, k, — и животного тѣла b, p, — въ первый день состоянья тепла суть еще состояніе «h», состояніе «w».

За отчеливымъ «р» стоитъ древнее «w»: — и въ «р» чуеться: въ полость рта наползають змѣя выдыхаемыхъ жаровъ; хрипитъ звуковой Протагонъ; выльзаетъ изъ нѣдра; звукъ пухнетъ въ безвещіи: rrr-rhrph-wrhw-uwu-uuu; и — «Uhr» выльзаетъ.

За оболочкой позднѣйшаго звука мятутся старинные шумы — въ глухонѣмой темнотѣ; толкутся и бѣгають, водворяя намъ безтолочь: лепетанія старыхъ Парокъ лобзають; и — Парка бормочеть:

И мы безумствуемъ въ ночи
Съ тысячелѣтнею старухой.
Влетаютъ звучные лучи
Въ тоской изорванное ухо.

Звукъ кричитъ страшнымъ смысломъ; и что накричитъ онъ намъ тамъ — не понимаетъ никто; онъ кричитъ, старый звукъ, какъ онъ звукъ, тамъ ползеть изъ раселины горла.

«Na-hi» — пролетаетъ оттуда; *змѣя* по санскритски *ahih*; безобразіе удушеній и хриповъ

грозить; но — поднявшийся кверху языкъ храбро встанетъ въ безвещіе; и собой прикрываетъ дыру; изъ дыры ползетъ змѣйность *ahih*; насъ грозить удавить; но языкъ, какъ Зигфридъ: мечомъ «г» — бьетъ по змѣю.

«R» — первое дѣйствіе: сдвигъ языка.

Но его обвивая, хрипитъ змѣй, *ahih*; задрожавъ твердо борются: первое дѣйство — борьба: ея мечъ — твердый «г»: Прометеевъ огонь нашей рѣчи похищенъ изъ шипа.

24

Въ позднихъ смыслахъ «ig» — ярь (*ira* — гнѣвъ); «ig» — рычаіе; «eg» есть корень теченія времени: *Rea* и *rei*; это время течетъ изъ Начала: изъ «U» — вытекаетъ; и «u-h-r» означаетъ: первичное небо: «*Uranos*» и «*Uhr-alte*» — одно.

Корень дѣйствія «ag» — есть глагольная форма (*am-ag-e*, *ag-ag-e*) обозначаетъ позднѣе — работу работъ; таковая работа — веденіе времени — борозды вѣчной пашни; да, время — нашъ пахарь:

Такъ лѣтъ мимотекущихъ бремя
Несемъ безропотнѣ мы,

Когда желѣзнымъ зубомъ время
Намъ взрѣжетъ бархатъ вѣчной тьмы.

Звуки «аг» — борозда; удвоенъ аг-аг-е — *пахать* (по латыни); звуки «аг» на ирландскомъ есть то же: *оранье* (литовское аг-ті) и эти звуки на готскомъ суть аг-јап, на греческомъ — Агеуп, на англо-саксонскомъ — ег-оп, на современно-английскомъ — то-ear; орудія паханія: аг-атрум, аг-атрон, аг-клас, аг-ад, ог-адто; ор-ало (по латыни, по гречески, по литовски, уэльски, по чешски, по древне-славянски).

Дѣйствія времени перенесли на пространство (на землю)*), земля называется: его іга, его, іге, terra, earth, airtha, Erde.

25

Корень «аг», заявляетъ Максъ Мюллеръ, обозначаетъ работу паханія веслами влаги: агітра, ааг, еретес*) и т. д.

*) Санскритъ, древне-германскій, Галльскій, латинскій, готскій, англійскій, нѣмецкій.

**) Санскритскій, англійскій, греческій.

Корень «аг» есть геройство работы, дерзание, мужество (*hero* — герой); побѣдитель — *ahih*, — благородный: онъ — арій. (Максъ Мюллеръ); онъ — *arga* въ древнемъ Санскритѣ; и обиталище аріевъ — Арья-Аварта; Арій есть всечеловѣкъ**), тотъ, кто трудится благородно — оратель, Аріецъ; *Airga* звучать въ Зендь-Авестѣ; и персы хотятъ быть арійцами; *Дарій* себя называетъ арійцемъ на надписяхъ ***).

Звуки «b» возникаютъ отъ сжатія губъ; «b» суть силы давящія: бьютъ по «г»; и г-b — столкновение (*борьба*); «gb» — *работа*: то *rabor* (иль — *labor*); то — *Arbeit*; порабощенные ею — *рабы*; а овладѣвшіе ею (ha-er-be-er) *храбрые*; звуки «org» суть энергія, *org*-ія, *erg*-оп, вост-*оргъ*; *bhar* — несение бремени: по санскритски есть *bhat-ami*; *berem* (армянскій), *беремя* (славянскій), *беру* (понесу).

Но за поздними звуками «br» раздается старинное «wr» — *вер*-етено, *вар*-а *вр*-емени; Парка, старая баба, бормочеть.

**) См.: «Атарва-Веды».

***) См. Максъ Мюллеръ: «Лекціи по наукѣ о языкѣ».

Изъ борьбы «ba» и «er» зарождается время — трагедія міра: *Arché* родитъ Chronos; и время укрыло борьбой благородного «г» безвременности Uhr'a; — герой, побѣждающій Ура-Урана есть — Хроносъ; онъ — Herr, «ha-er-ha — крикъ и хрусть: хрипъ *борьбы*, удушеніе Ура.

«Нараһ» засыхаетъ въ «караһ», что есть «крикъ» (по санскритски); и «hrika» на древне-ирландскомъ — «кричать»; «krike» есть «закричалъ» (на гомеровскомъ діалектѣ); и clamor есть *крикъ*: cris есть *крикъ*; и крикунъ, хрикунъ — воронъ онъ — «Karavah» (по санскритски); онъ *крукъ* (по славянски); онъ hrok (по ирландски).

Въ звукѣ «hr» намъ скрещеніе линіи истеченія жара съ другой мощной линіей: возставанія «г» среди окружности полости: крестъ въ окружности — «hr»; это — хрестъ: «сгх, сгоіх».

Предъ твореньемъ міра въ космической средѣ (во рту) — воздвигается крестъ.

День Сатурна во рту сознаваемъ графически: неопредѣленный звукъ «e» («e» опрокинутое)

развиваетъ звучанія «і», «а», «е»; передъ «г» разряжаются звуки въ «і», въ «и» есть «w»*); далѣе возстаютъ «h» и «г».

Рисунок 4

Собственно, до-согласная стадія звука есть «а-е-і» — «Aei» — *вѣчно*; оно есть ядро и его объѣгаетъ окружность изъ звуковъ: «h-g-w-sch».

Колесо: Крестъ и кругъ.

*) См. Поржезинскій, Мейе; сюда же и Бругманнъ: Kurze vergleichende Gram. der Indo-Europ. Sprache.

Въ срединѣ Сатурна «aei», «ауа»— вѣкъ*), переложенія до-согласнаго міра звучать: «іао» звукъ «Ягве», «eia» — яйности (Eieg — яйца); въ яйцѣ согрѣваясь тепломъ, созрѣвають согласные: «а-е-і-г» есть аег (воздухъ), и «eiaг» есть «кровь»; кровь и воздуха звуки — одно въ первородномъ теплѣ міра глотки; при движеніи наверхъ возникаютъ градаціи: wi-we-wa-wo-wu (éwiwo, ewi, awe, awa, owa, owu).

Звуки намъ пробормочуть тепломъ: здравствуй, вѣчная жизнь (Ave «ewige» Eva); въ ней — здравствую (vivo); въ яйцѣ (ova, ovum) родишь, Эва — іова (родительный «Iovis» обозначаетъ Юпитера), отца (ava, avva, иль авв, аббатъ) міръ позднѣйшихъ звучаній: здравствуй, вѣчно исконная жизнь, изъ яйца породившая Іова, Отца: въ немъ рождаєсь, живу.

Звуки «г» прибавляютъ wir-wer-war-wor-wur; «wir» есть «вирь» тепловой; «wer» есть временный червь («wer» и время); «war» — «варь» или жарь; «war» есть «warm»; «wur» есть «wurm», или «Wur:» или «Uhr»: «Uhr» — Начало; «Uhr» — Небо: Уранъ.

*) По санскритски.

Звуки «hr» или «rh» звуки времени: Chronos, arche, hora, heure; «hr» — геройства, господства («Herr, héro»); «chr» — хрипы и крикъ: удушение Урана его порождениемъ Хрономомъ.

29

«Ururu-ururu» заработало колесо: и — тепловая энергия звука лучилась какъ —

wi-we-wa-wo-wu, hi-he-ha-ho-hu, wir-wer-war-wor-wur, chri-chre-chra-chro-chru, wri-wre-wra-wro-wru.

Въ этихъ звукахъ Начала плотнили жаръ жизни; и побѣждало по времени (r): «or» — работа работъ; «ra» — итоги работы.

Тепло, намъ сложившись во рту, постепенно истаяло: раздалися извѣчные, неопредѣленные звуки: ae; была ночь.

30

Начался день второй*).

Элогимы воззвали къ сознанию; вызвали: воспоминание своихъ дѣйствій (такъ мы: пробуж-

*) См. Руд. Штейнеръ: «Очеркъ Тайновѣдѣнія».

даясь, мы помнимъ работу вчерашняго дня).
Всталъ Сатурнъ: «Воспоминаніе было въ Началѣ».
Возникли Начала. И — Новое совершилось: —

— въ жаръ жизни Престоловъ повергли дары Херувимы; и новыя мысли, влагаясь въ тепло, воплощались въ теплѣ, какъ Архангелы; измѣняли тепло, уплотняя его и тонча; были вытканы Элогимамъ двѣ ткани: ткань свѣта и ткань огневая; какъ дымъ закрывала она чистый свѣтъ; такъ возникъ «Свѣто-огнь». День второй, свѣтоогненный — Солнце — блисталъ; утончаясь, какъ Свѣтъ, и плотнясь въ огневоздухи; тамъ обитали зачатки растений, сошедшихъ на Солнце.

Жизнь Архангеловъ, простиралась отъ свѣта къ стоянью Престоловъ въ мѣстахъ, гдѣ теперь — Зодіакъ. И Престолы вперяли безмолвные взоры свои; и очами излили на Солнце святыни и блага.

И день второй кончился.

31

День второй міра звуковъ.

Какъ память, событія жара встаютъ; и «uhg-uhg-uhg» — раздаются; подъемлютъ старыя кор-

ни «аг», «га»; и работа работъ, какъ итогъ, повторяется: —

— Ра.

«Ра» во рту есть предчувствіе свѣта въ теплѣ; «Ра» во рту — взрывы блесковъ изъ жара; явление диска. «Ра» — солнечный богъ. Свѣтовымъ колесомъ разражается онъ изъ темнотъ теплоты: катить смыслы людей, божества миѳологій, перемѣняетъ значенія; и блескъ залетаетъ изъ «Ра»

— «sa-ra-sa»: Siris, Sirius — Звѣздность —

— восходить.

32

Выдыхательный жаръ, струя «h», попадая въ звукъ «г», начинаетъ вращаться; перекинувшись черезъ «г», струя воздуха падаетъ, звеня, отдается, какъ «ze»: пролетаетъ сквозь зубы наружу въ свѣтящемся свистѣ: звуки «s» — крылья свѣтлаго свиста, огни; «син», еврейская буква, — огонь и змѣя — разрываетъ зубную преграду; и лучъ проникаетъ намъ въ ротъ; ткань летающихъ свѣточей ткется; и древнее небо, тепло, шары, жары горятъ: веретено лучей блеска бормочеть: zi-ze-za-zo-zu, si-se-sa-so-su: это — свѣто-лучи; вполслѣдствіи оплотняютъ корнями они;

побѣгутъ въ языкахъ златотеками жара они;
«га» — тепло свѣта жизни; «ze» — *зарь* его,
лучь его.

33

Струи свѣта остыли въ корняхъ: проросли изъ
корней въ языкахъ, побѣжали въ вѣкахъ, зави-
вая спирали значеній; налетъ постороннихъ зна-
ченій (осадковъ) осѣлъ на лучи; всѣ же солнеч-
ные корни: *zi-si-zis-sis-zig-sir-gis-giz**).

«Zag» есть *зир*: *взир*, *взирать*, дозиранье (и
зрѣнье, и зракъ); въ корень вписано: зрѣние — со-
зрѣваетъ подъ солнцемъ, какъ злакъ: злакъ есть
солнечный зракъ; поле зрѣнія — *зирь*; «sir» —
«Siherach» (ассирійское восходящее солнце);
«si» — *ci*-яние; *sier* — *ciel*; *assir* — кровь (на
діалектѣ латыни); она истекаетъ изъ солнца;
«sis» — *Isis*: Изида (она — плодородіе); «zis» —
«dis»: *dies*, *diuus*, *divus*», див, день, диво, дживо,
жизнь, живо: «жись» — жизнь; «zis» есть «dis»;

*) Всѣ почти обозначенья взяты мной изъ справоч-
ника «Benseler'a WOrterbuch der Griechischen Eigen-
namen». 1884. Braunschweig. Къ справочнику отсы-
лаю читателей.

это — дискъ; онъ — зиждитель: созиж-детъ *жиз-нь* и отсюда: *живой, живо, джива* (сокъ жизненный); *dyam* есть «небо» (санскритъ); и *dyavi* — на *небѣ*. Всѣ значенія эти — значенія «zis»: они солнечны, свѣтлы, зиждительны, животворны; и «zizana» — порождать (зендскій); «Siris» есть *солнечный городъ*; и «Osiris» — Озирисъ: онъ — Озир, Озирающій; Ch-ris-os — золото и *ризъ*: покровы лучей.

34

Такъ же солнеченъ «ser»: —

— «*ser-as*» — лѣто и жаръ; и *ser-enus* есть *ясный*; звуки *Ser-ios* — именованіе звѣзды, это — Сиріусъ, что пылаетъ лучами: далекое солнце; намъ греческій измѣняетъ санскритское «s» въ придыханіе, въ «h»; «r» смягчается въ «l»; понимаемъ, что «*serios*» — «*selios*»; «*selios*» — «*sélios*»; — звуки солнца по-гречески — производные корня первичнаго «Ser» — «*hélios*»; «*Serios*»; «*hell*» (свѣтло) это — «ser», Heloreus *сынъ Гефеста* есть «*seroreus*»; «*héloriss-séroris*» (гора солнца); «*helias-serias*» (что есть «солнечно»). Такъ же солнечны: «*sar-sas-as-ias*»: —

«sag» есть «s(w)ag»: «swag» же — «солнце (санскритъ); «zag» — зар-я, зар-ѣть, зар-иться, жарѣ, ярѣ, пожарѣ, зарѣ, азр, язр, (ядр-о, ядреный и ведро); ведро — солнечная погода; и далѣе — измѣняются звуки: ведро, едро, ядро, рядо, радо, радѣть, radix, ражій, рдр, рудр, рдян; ядро солнечных дѣйствій (gaz-zor) — это корень вселенной; онъ — radix; и radix тотъ — рдяный; «Sas» — именованіе Зевса; «ias» — яс-ень и яс-ень, дерево, посвященное солнцу; и «iasis» есть яшень (сынъ Зевса); и оттого то позднѣе звукъ «ias» обозначаетъ не только намъ ясность: обозначаетъ и «святость»: «iasis» есть святая (есть ясная); «iassis», «iaso», «iasos» означенія святыни (иль свѣта); и «iais» — красота (что свѣтло, то красиво); и устремленный к Руну Золотому — *Язонь*.

Точно также и «ze» — обозначаетъ «святую»; и «Zé-па» есть «небо» (Гомеръ) «zen» — день; и отсюда: зе-нить и зе-ница (денница); zez-zezd-zuezd-zwezd — *звѣзды* и *звѣздный*.

35

Такъ же солнечны: «zog» — зори (взоръ, круг-озоръ); «zog» — (это — солнечный демонъ);

«Zohar» — книга блесковъ; «zor» — «Zoroto» (зорото — золото); zor-gor-go(u)r даетъ «jour»; «roz» есть розовый; розы — зори: роздъ-ростъ-родъ-рожъ; и рожай — урожай; порождение — солнечно; роза — «roda»; «roda» есть «роза» (по гречески); островъ Родосъ — «розовникъ»; Rodoessa, (имя) есть «Роза»; заря порождаетъ намъ *родыя* (рдяныя) розы; «rossa-rosina-rodina» (родина, родъ); мы родимся изъ розъ зори солнца: тамъ — родина.

Такъ же солнечны *rus-sur*: — *suryah* — производное отъ слова «солнце» (санскритъ); «rus» — «ruZant»; это — свѣтлый (санскритъ); «ruZaint» — русый; «rus» — Русь; она — свѣтень по звуку; и «rusios» — пламенный: «rouge».

Струи свѣта остыли въ корняхъ: проросли изъ корней въ языкахъ, побѣжали въ вѣкахъ завивая спирали значеній.

36

Образовавши «z», «s», струя воздуха, пролетая за зубы, межъ полости сдвинутыхъ губъ образуетъ два звука: «v», «ph»; проведемъ же прямую отъ глотки до губъ; мы на линіи этой находимъ рядъ звуковъ: h-r-s-v-ph; то — діаметръ, сѣку-

щій шаръ солнца во рту: s-v-ph, часть діаметра-*свѣтъ*; лінія образованія дыма изъ свѣта —на-
ходится въ лінії «s» — szs-zgz-*) gzg-gschg-
echgsch-schshsch-chschch — ch.

«Ch» есть дымъ; лінія метаморфозы звучаній
отъ «s» до «ch» будетъ послѣ процессомъ сожже-
ній; струя здѣсь скопляется въ ниже-переднихъ
частяхъ нашей полости; «ch» — сгущенія возду-
ха; лінія образованія первичныхъ зачатковъ ра-
стеній есть лінія звука: «s» — «z»; въ «це» спу-
скаются души растеній; лучи-цвѣтоножки ле-
тають огнями; изобразима на солнцѣ ихъ жизнь:
это — вспышки лучей, угасанья лучей въ «ц-ч-щ»;
солнечный шаръ полонъ звуковъ. (См. рис. № 5.)

Звуковая окружность —

— діаметръ ея есть «ph» — матеріальность,
тѣлесность звучащаго солнца; въ ней «s» —
свѣто-огонь; s-z-z-*ths*- z — цвѣточности; s-z-g-
sch-h-ch — потуханье, сгоранье.

Жизнь Солнца течетъ; то она пребываетъ во
мракѣ —

*) «g» — условное обозначеніе звука «же»; «z» —
знакъ для «це»; «tsch» — «че»; «sch» — ша; «stsch»
— «ща» «gwh» — условно возстановляемый лингви-
стами исчезнувшій звукъ пра-арійскаго языка.

Рисунок 5

56

— въ «h-sch», то въ ней огонь занимается «ze»-ейными зорями; линия «ab» сѣчетъ трепеть свѣточей — вправо; тепло прозябаній — на-лѣво; «г» — ядро —

— колесомъ катить жизни: и «gaz» будутъ «Rder» (колеса), которыми Солнце гремѣло; под-слушалъ ихъ Гёте:

Die Sonne tönt nach alter Weise.

Но этотъ звукъ стародавнаго Солнца теперь раздается во рту; и не внѣшнее Солнце звучить: топоть внутреннихъ Солнцъ гроыхаетъ намъ *бѣлыми громами свѣта*; звукъ *бѣлаго грома* — въ комъ есть? Бѣлый громъ приближается.

Линія «s-v-ph» — свѣтовѣтъ эфиромъ; эфи-ры Фавора влетаютъ въ отверстую плоть.

Ихъ можно узрѣть: на Синайскихъ горахъ — Моисея, въ огняхъ Или, колесницей гремящаго; и Моисей, и Илія — въ «s-v-ph»; Моисей: это — «v»; Илія: это — «ph».

«Sv» — sveth; и «rs» есть разсвѣтъ: *rost raz-sveta*: согласные звуки — горѣ: вознесеніе въ тверди гласныхъ — отсюда: отсюда мы слышимъ

гремѣнья грядущаго; нынѣ они уже слышны: от-
туда, изъ далей:

Три огненныхъ дуба на пупѣ земномъ,
Отъ нихъ мы три жолудя солнца возьмемъ.

Эти жолуди «svph» міра свѣта: свѣтъ — жо-
лудь на солнцѣ.

Лазоревымъ облачный хворостъ спалимъ,
Павлиньимъ грядущаго даль озаримъ.
А красное солнце милліонами рукъ
Подъемлетъ надъ міромъ печали и мукъ.

И: —

...Колоколь нашъ — непомѣрный языкъ,
Изъ рѣкъ бичеву свиль Архангеловъ ликъ.

На каменный зыкъ отзовутся міры,
И Демоны выйдутъ изъ адской норы.

Въ пожаръ отольются металловъ пласты,
Чтобъ Солнца вкусили народы — Христы.

Въ языкѣ языковъ воплощается вѣсть пѣсно-
пѣвца:

Мы — рать солнценосцевъ; на пупѣ земномъ
Воздвигемъ стобашенный, пламенный домъ.

Н. Клюевъ.

Наши чаянія — отблески: «*зиры*» зари чело-
вѣчества.

37

Полуокружность «hs» (смотри рис. № 6)
есть линія замѣны санскритскаго «s» звукомъ
греческимъ: «h» (придыханіемъ); окружность
«hrh» — переходъ «h» въ звукъ «rh»: «хвостъ»
— «фостъ» (по народному).

«Rzs» есть блескъ; и — философія солнца взле-
таетъ изъ звуковъ; и можно угадывать слово по
звуку; и «Siria» (Сирія) на языкѣ языковъ озна-
чаетъ: *страна теплосвѣта*; и городъ Ассизи, ро-
дившій Франциска, звучитъ: *изобиліе свѣточей*:
И Францискъ, просіявши, слагаетъ: *гимнь Солнцу*.

38

Порожденіе, сѣмя и ростъ — изъ лучей: «si» —
сіять; «size» — *сѣвы сіяній* (по моему); и «sisesa»

на языкѣ гражданъ Солнца суть *сѣвы рожденій*: сѣвъ — «Sews», иль: «Zeus»; и «Eisis» — плодородіе, или: Изида*); и «seg» или «zer» есть *зерно*, Про-зер-пина, Цер-ера, и «sex» есть источникъ рожденій; и «sesamos» — сѣмя; и «szerti» — питать; и «gas» — излученіе солнца: то — *расса* (gacine); и «zar» — родъ: и «zar-é (Бензелеръ) — іудей.

«Це» — зачатки растеній: лучи, росты, струи; поздней «ц» — распалось: на «t» и на «s»; «t» суть ткани земныя лучей: или — росты (растенія); протяженіе, распространеніе вѣтвей въ звукахъ «st» или «str»; звуколучіе растительныхъ блесковъ стрѣляетъ: *ра-ст-ит-(ельно)-ст-(ь)*; «ельно», — ниже увидимъ мы — это есть влага растеній; растительность — повтореніе блесковъ; цвѣты суть огни; воспоминанія о лопастяхъ лучевыхъ — въ лепесткахъ; такъ «str» въ нашей зелени (вѣтви и листья) суть: *стр*-уй лучей, *стр*-асти свѣточей, ихъ *стр*-емленія: *Strahlen* и *Strecken*; и *астры* (*цвѣты*) повторяютъ намъ «astre» или «свѣточь»: *стр*-ѣлой лепестка.

*) См. справочникъ Бензелера.

Воспоминанія солнечной жизни: —

— *цвѣтокъ*: «z-v-t»; росты тянутся стеблями «t»; «z» — горѣніе тканей цвѣточныхъ, иль вѣнчикъ; «v» — воздухъ сіяній; «k» — минеральная почва, въ которой ц-в-ѣ-т-о-къ укрѣпился; да, «zveti» пролучились изъ солнца на землю: примчались лучами; *земля*: звуки «rd» слова «Erde» отъ «gz», что есть «рдѣнье»: горѣнье; и всякая земность — руда, или рда, т. е. «Erde»: она — раскаленность; еще: «Zaraoastr» — звѣзда утра, гдѣ «zog» есть ядро: оно — солнечный взоръ; «str» — лучи во всѣ стороны (streckendes-strahlendes). Звуки словъ «Заратустра» рисуютъ (см. рис. № б):

«Заратустра» есть *распростертый лучами на все изъ духовнаго свѣта-жара души.*

«Ara, ra, ras, raanua, geos, ersisios, óseris, osoróeris, aurora, ogoisez» — въ толстомъ томѣ у Бензелера мы нашли бы для звуковъ значенія поздняго смысла: то все — имена, божества, миѳологіи, страны, значенія, въ которыхъ отча-

сти запаль еще древній ихъ смыслъ; отрѣшаюсь
отъ нихъ. Говорю: это все — *озаренность*.

«Osiris» для меня есть Озирь; «ássir» — лучъ;
если звуками этими именуется кровь въ діалектѣ

Рисунок 6

латыни, — поправлюсь; скажу: *кровь лучей*.
«Ze, zaá, záia, ziza, ozóa, ozás, zás, ózis, zes zeus,
seis, sais, susa, sóessa, sesosis, éssa» пусть Бен-
зелеръ выявитъ смыслы (опять это — смыслы);
сквозь нихъ проникаю я звукъ: *это — ясность*.

Поэтъ говоритъ, что:

На каменный зыкъ отзовутся міры,
И Демоны выйдутъ изъ адской норы.

На зыкъ «языка» прилетаютъ старинные смыс-
лы; и «hrs» есть «chrisos» — злато-теки лучей;
тайна имени «Chrs» есть: *Христосъ*.

Свѣтъ Христовъ есть свѣтъ солнечный, просвѣ-
щающій все: просвѣщающій нѣдра; и Демоны,
скрытые въ нѣдрахъ, прощенные Господомъ, Де-
моны слышатъ восторгъ воскресеній:

И Демоны выйдутъ изъ адской норы.

Покрытые ризой Христовой вселенскаго свѣта
одѣнутся въ «h-r-z-s-v-ph» то есть въ ризы лучи-
стаго свѣта. Въ діаметрѣ солнечныхъ звуковъ
(h-r-s-ph) блистаетъ Египетъ возстаніемъ ликовъ
божествъ.

Именованіе Египта — Аэрія: «г» — раздается;
ядро диска — *Ra*: онъ — богъ Солнца; лучъ,
«zar», разверзается *Разумомъ*; это *Озирисъ*: сія-
ніе — *Is-is* — *Изида*; ихъ сынъ Озороэрисъ (*No-
rus*), зарѣетъ, какъ день. Все — плэрома: плэ-
рома «Chrisos» или — *Chr-ist-us*.

Возстають божества: *Арзафесъ* и *Сезорфъ*, *Феа* есть огонь, *Өөөъ* — *Діонисъ* *Segarhi*, лучася у губъ, полнокровною молніей падаетъ въ «р» пламенѣющей *Аписъ* (*Segaris*) священною жизнью является міру.

И всѣ имена — пламенѣніе, огонь и эфиръ, облакаются египтяне звучаніемъ имени Солнца; проходятъ Солнчане-Цари *Сисой*, *Сѣсосис*, *Сѣсотрис*, *Сóуфис*, *Сóстрис*, *Сесóосис*, *Усес*, *Осóрерис*, *Сѣхнуфис*, *Сѣфурис*, *Сифис*, *Сисир* и *Сосáс**).

42

Свѣтъ Христовъ есть свѣтъ солнечный, и Демоны, скрытые въ нѣдрахъ, прощенные Господомъ, — Демоны слышатъ: восторгъ воскресеній.

И Демоны выйдутъ изъ адской норы.

Siaerach — восходящее Солнце (по ассирійски), и *ассиріецъ* есть *Assur*: *Ассирія* солнечна: *Sirius* — лучевая звѣзда; и города ассирійцевъ суть злата и блески *Aruzis*, *Siazur*, *Arizeria*, *Essa*, и — далѣе.

*) Приведенныя имена — имена фараоновъ.

Златѣють намъ боги южанъ. *Assa* — негры; и *asseros* — городъ черныхъ, спаленныхъ.

Златѣють Пенаты стариннаго Тира: *Zir, Zor, Sor, Sur* (все — названія Тира).

Златѣеть намъ Персія: *Zairi* — золото (по персидски); солнечный демонъ — *Zorat*; богиня — *Záretis*. *Царевна*; златѣють: *Ормуздъ, Зендъ-Авеста, Ахуро-Маздао* и *Зороастръ* — взоръ свѣтиль.

Золотѣеть Іудея: *Zaré* — іудей (на зарѣ); *Serher* (книга — звукъ золота; и *Zahar* — книга блеска; злато ясныхъ имянь: *Езекія, Оссія, Исаія*; и — далѣе, и далѣе.

Греція — злато: *Uranos* порождаетъ намъ *Хроноса*; *Рея* — источникъ божествъ порождаетъ *Зевеса* и *Геру*; звукъ золота: *Chr-onos, Rea, Zeus, Нега**) ; и — *zes, zas, zoe, iassis, isos, sozas, sozon, soston, soos, sosis, seis* — лучи Зевсова блеска; въ перечисленіи *Бензелера* то — ясности, святости злата.

И «*Chrisaorios*» — *Зевсъ*; и *Chrisor* есть *Вулканъ*; *Аполлонъ* же есть *Chrisios*; въ ризы Божіи нынѣ одѣты *Деметра, Гефестъ, Посейдонъ, Персефона* и самъ *Аполлонъ Мусагетъ*, именуяся: *Эрехфей, Ферсефасса, Хефайстъ, Эризафей* и *Ахфейя*.

*) Смотри Справочникъ *Бензелера*.

И Демоны слыша восторгъ воскресеній, одѣлися въ звучныя ризы изъ блеска и трепета.

43

Переливаются свѣтожары, и — нѣтъ внятныхъ звуковъ (сонанты и взрывные не оплотнѣли еще); въ моемъ пламенномъ рту все какіе-то громорогіе самороды; ушелъ къ себѣ въ ротъ: подсмотрѣть мірозданіе рѣчи; и если бы подсмотрѣть образование материковъ и морей ея жизни, образование травъ, рыбъ, всѣхъ гадовъ и птицъ языка; если бы я возсталъ у себя самого (въ своемъ рту), я вторично родился бы, назвалъ всѣ вещи.

Пародируя себя самого, я скажу: —

— Сознаніе, обнимая мнѣ собственный звукъ, переживаетъ пока этотъ звукъ въ Непроницаемой необъятности; тѣмъ не менѣе, звукъ, проникаясь сознаніемъ, пучится ростомъ; моя брэнная мысль не вошла въ тѣло звука; и — въ мѣстѣ звука еще ощущаю проваль сознанія; если бы —

— мнѣ сумѣть войти въ звукъ, войти въ ротъ и повернуть мнѣ глаза на себя самого, стоящаго по серединѣ, внутри храма усть, то не увидѣлъ бы я языка, зубовъ, десенъ и мрачнаго свода сы-

рого и жаркаго неба; я увидѣлъ бы небо; увидѣлъ бы солнце; космическій храмъ бы возникъ, гремя блесками —

— и оттого-то все то, что меня окружаетъ пространствомъ и свѣтами *звучно* мнѣ говорить: *звукѡмъ* вѣдомо мнѣ.

44

Иа́з, Аз, Азія, Азы — влетаетъ въ Европу стариннымъ звучаніемъ: изъ Азіи. Въ Кабаллѣ «Азіей» именуется эфиръ свѣта, невидный обычному оку; посвященные «Азію» видятъ; можетъ быть, проступаетъ она на зарѣ: можетъ быть, «Назарея» она, эта Азія; она — страна Господа; Азія — свѣто-воздухъ и «Азіи» нѣтъ на землѣ, гдѣ она, тамъ и Рай — Все-Азія; онъ — *Пант-Азія*; онъ — *Фантазія*; но *Фантазія* есть: тамъ, за огненнымъ облакомъ. Плыветъ облачный городъ, зажженный лучами; оттуда спустились мы всѣ — изъ *зарей*, *зари*; «*назареями*» были и мы — на зарѣ. Но оттуда теперь гремитъ громъ: брыжжетъ молнія; это — мечъ Херувима: стоитъ Херувимъ въ облакахъ — охраняетъ Эдемъ.

Знаю я: —

— страны свѣта спустились лучами изъ древняго солнца: на зефиротахъ-лучахъ (зефиротами «Serpher-Iezira» зоветь лучи мудрости).

Гдѣ она, Зефирея?

Пропала она.

И сохранилась — въ *фантазіи* Грековъ: да, вѣрили греки, что гдѣ-то въ Индіи, въ даляхъ, блистаетъ «*златая земля*»; и золотую ту землю назвали: Зофейрой, Офейрой.

Да, знаю: —

— Офейра — сіяніе, сказка лучей; то — Эфирія; но эфиръ охлаждается воздухомъ; онъ — Аиръ.

Въ древней-древней Аэріи, въ Аэрѣ, жили когда-то и мы — звуко-люди; и были тамъ звуками выдыхаемыхъ свѣтовъ: звуки свѣтовъ въ насъ глухо живутъ; и иногда выражаемъ мы ихъ звукословіемъ, *глоссалоліей*.

Не встрѣтитъ отвѣта
Средь шума людского
Изъ пламя и свѣта
Рожденное слово.

«Re-Ra-Aer-Aes-Ao-Iao-ia».

И раздаётся, как отзвукъ далекій: «Я-Аз-Азія», «Ра-Ар-Яр», «Зар-Жар-Шар»: —
— Zaratos, Zarei, Zaratustra!

Аэрія, милая, — звуками, переливами словъ среди убогой, разбитой, разорванной жизни тебя вспоминаю: приди!

«Азъ съ вами до окончанія вѣка».

46

Утончая въ зубахъ свисты «s», мы услышимъ поднятіе линіи свиста; въ тончайшей субстанціи шума звучитъ голосъ тона; «s», точно око, от-кроется въ «i». Продлимъ звуки «rh»; губы вытя-немъ; сложится безотчетно движеніе глотки — та-кое, какъ въ «u»; и звукъ «rh» оборвется на «u». «Si» и «rhu» порождаютъ «i», «u»; въ свѣтовыхъ утонченьяхъ — излітіе тона: въ свѣтящихъ эфи-рахъ согласнаго міра — эфиры звучащіе гласнаго міра; око свѣта есть звукъ; въ гласномъ звукѣ слагаются одушевленные множества: «i» и «u» суть предѣлы; и «e», «a», «o» — между ними.

Полнота души — «a» — вылетая изъ нѣдръ су-щества, вмѣстѣ съ «ha», полнота души, — «a» — невоплотима въ Сатурнѣ, въ теплѣ, въ «ha», въ

змиль; въ хрипахъ шума, въ «*karah*»*) — уже звуки душевнаго дѣйствія; въ Сатурнѣ, въ слышимомъ «а» страхъ пространства и времени существуетъ, какъ «(a)sh»; выходъ глотки расширения: и зубы и губы разъяты; и «а», пролетая сквозь нихъ излетаетъ изъ нихъ, въ немъ и боль безпредметности, и страданія перемоганія дали; оно пролетаетъ чрезъ все на свободу; и тамъ поклоняется Богу; благоговѣнье — въ «а» позднемъ; и ужась — въ «а» раннемъ.

«Е» поджато скоплялось у верхняго полушарія полости, изливается изъ растянуто-суженныхъ губъ; половинчатость, колебанье, сомнѣнье, но — зоркость, ведущая къ мысли есть въ «е»; наблюдение, зрѣние, явленіе — въ «е»; міровоззрѣние возникаетъ изъ «е»; если «і» есть Марія, то «е» — это Марфа.

Въ «і» — упоръ струи жара о верхнее нѣбо, часть жара летитъ чрезъ носъ; подъ покровами «п» и за «s» — «і» звучитъ; если «п» — глубина водной влаги, то только въ «in» — тайна «п»: *intra, in, inn-ig, inn-eg*; «е» и «а» созерцаютъ «і» снизу; и оттого то: восхищенность въ «і»; «і» — орель (клювъ орлиный): орель подхватилъ Ганимеда; «і» — горнѣ «а»: боговоззрѣнье (Θεορία) — горняя мысль всей природы; природа сознанія

*) «Крикъ» по санскритски.

въ «і»; въ даляхъ «о» въ безпредѣльности мірового пространства, «і» — блески: «і» — звѣздочки. «І-е-а» есть сошествіе Духа; и «а-е-і» — вознесеніе; говоря себѣ «іа», то есть — «я», звукомъ слова уже утверждаю двойную природу; «Я» — значитъ: *«Во мнѣ что-то высшее...»*

Въ «о» воронкой слагаются губы; и воздухомъ полнятся полости рта; полость рта — просто «О», внутри образуема вещьность согласного міра; въ схождение души «о» — душевность ребенка: «т» плоть, до рожденія отношеніе къ тѣлу души таково. — «От», что значитъ: внутри «О» (души) зрѣютъ «т»: ткани плоти; лучи съ периферіи (отъ «О»), проникая въ «т» (плоть), образуютъ чувствующее нѣчто въ зародышѣ: въ «О» большомъ теперь кругъ изъ «т» (плоти); внутри круга «т» зрѣетъ малое «о»; оно связано съ міровою душой: съ «О» большимъ:

Рисунок 7

Это — крестъ въ кругѣ «О»; и четыре розы (кровь плоти) вокругъ креста жизни; посрединѣ стоящее — «я»; «п» — четыре животныхъ; а «о» («О» большое) есть — зодіакъ.

Въ первыхъ мигахъ сознанія «я» и «*все кругомъ*» — связаны: сознаніе въ тѣлѣ — невнятно; оно въ «О» (большомъ) образующемъ зодіакальные блески; и эти блески въ ребенкѣ потомъ еще живы, какъ въ сказкѣ; съ заростаніемъ темени отрѣзается голова и ротъ (эти малые «о») отъ космическихъ вѣяній; самосознаніе человѣка всю жизнь пребываетъ уже подъ покровами черепа; для сознательной связи съ космическимъ «*все кругомъ*» нуженъ крестъ мудрыхъ знаній: распятіе мудростью.

Смерть есть вотъ что:

Рисунок 8

А послѣ смерти имѣемъ:

Рисунок 9

Малое «о», расширяясь, сливается съ міровымъ; и бездуховные люди въ томъ мірѣ теряютъ сознание личное; они тамъ — «О» большое.

Въ «О» всѣ области глотки и за-зубное пространство отрѣзаны; полнится воздухомъ полость; то «а» — изливается внизъ; и — яйцо образовано: *ооо, ото*; слагается «*нот*»; въ «о» слагается «*от*», отлагая душевную чувственность; звукъ «*Ао*» — Адонисовъ; но въ адонисовыхъ культурахъ есть «*і*»; тайна звука «*Ао*» — *Іао*; Адонисъ не «*Ао*»: *Іао!*

Въ «*и*» отчетливъ глубокой колодезь гортани; и «*и*» первородно, какъ *U-h-r*; въ «*и*» мы чувствуемъ глотку; и кажется: кануть въ прошедшее, и не будетъ пороговъ рожденія; въ младенческихъ мигахъ есть память о до-рожденномъ; припоминает-

ся: корридоръ (стѣнки «ch», посрединѣ котораго «u», т. е. *xpипы*); и въ «u» возникаетъ намъ «Uhr»; «u» есть звукъ первородный.

И «u» въ шумѣ «rh» — звукъ послѣдній, зарh-ейный; «u» — звукъ зефирейный: такъ въ «u» мы рождаемся; въ «u» испускаемъ дыханіе: «Uhr» — rhu; посрединѣ течетъ наша жизнь: «Uhr»-(zé, vie)-rhu. Духъ природы есть «u»; и природная жизнь течетъ въ «u». «U» — колодезь души въ нашей плоти; въ «o» онъ расширяется; черезъ отверстіе полости рта, черезъ «o», излетаемъ мы въ «a», въ міръ души: «I» — душевныя существа: это — внѣшнія мысли и внѣшнія чувства «i» — духи душевности; «i» надъ «I» есть звѣзда надъ ущельемъ.

46

Возникалъ третій день*).

Атмосфера теплѣла; и вдругъ озарилась какъ память; и вдругъ просвѣтлѣла, какъ солнце, она; день второй. И вселенная сотрясалась отъ мощнаго гласа, летѣвшаго въ центрѣ: изъ глубины.

*) См. Руд. Штейнеръ. «Очеркъ Тайиовѣдѣнія».

Серафимы впервые склонились: сіяющій дискъ, протянувши лучи, какъ рога, мелодично запѣлъ; въ огневья пучины родныя пучины звучаній излили, какъ мысли; и мысли входили въ огни; были тучами ангеловъ, образовавшихъ въ огняхъ паробразы: краски на свѣтѣ; и краски мутнѣвшаго блеска еще кипятились теплотами; свѣтъ отдѣлялся отъ нихъ, утончаяся звуками; и охладнѣвъ, они хлынули въ лоно Луны волной водъ, было нынѣ два тѣла: сверкашіе свѣточи; и ихъ отраженіе — зеркало: Луна.

Третій день есть Луна.

Въ ней роились животности; тѣло вселенной теперь состояло: изъ звука, изъ свѣта, изъ жара, огня и изъ линій хладнѣвшаго пара.

47

И — третій день звуковъ.

Разсвѣтная атмосфера теплѣла: «Chrs»; вдругъ озарилась она: «(chrzsvph)», просвѣтилась; вселенная сотрясалась отъ мощнаго гласа, впервые сошедшаго въ свѣтъ изъ глубинъ обстающихъ: *Хризось!!* И двенадцать созвѣздій излили въ лучи свои звуки; сіяющій дискъ, протянувши лучи, мелодично запѣлъ: «і» и «и» (въ «s» и въ «ph»); про-

изошло раздѣленіе линіи діаметра шара (chrzsvrph); «svrph», отдѣляясь летѣло въ эфирныя сферы звучаній; а «г», оторвавшись отъ «s», оплотнѣль, охладѣль, изошелъ влагой «I»; «gei», «erei», стало намъ лишь «elei»; «эли», «олы» (Эолы) и «алы» точили «эн-эмму» влагу. Образовались хлады: и — хлынули хлады волною въ хладнѣвшее лоно.

48

Въ языкѣ не нуждаемся мы, произнося «h», «s», «v»: прикосновеніемъ воздуха къ глоткѣ, къ зубамъ и къ губамъ образуемъ легчайшіе «es», «ve» и «ha»; шумы звуковъ струи суть *спиранты*; во всей группѣ арійскихъ нарѣчій спиранта лишь «s»; но бывали иные спиранты; всѣ звуки на солнцѣ — *спиранты*, а звуки луны суть *сонанты*.

При «г» намъ играетъ языкъ; начинается новая линія звуковъ; касанія полости, не спирая струи, начинаютъ звучанія: *рѣ-рѣ-лѣ-нѣ*; въ «рѣ» языкъ образуетъ дугу; въ «лѣ» — спинкой языкъ прикасается къ небу, гдѣ въ «нѣ» — его кончикъ; тутъ — плотнѣніе звука согласныхъ съ отходомъ пути отъ діаметра выдыханій (жары); въ линіи «eln» — отлагаются воды; у самого очага выдыха-

ніа — «h»; оно — жарко, безобразно; «n» — прохладно; «h» (позднѣйшее) — газъ; «n» — вода; промежуточный «l» (столкновение работы тепла съ влагой «n») — образуетъ пары; «rln» — струей утекаетъ изъ «r»; утекаетъ отъ линіи солнечной линія лунная; выдѣленіе луны изъ стариннаго тѣла (изъ Солнца), образованіе новаго Солнца (внѣ полости рта: межъ покровами губъ и зубами) изобразимо графически (см. рис. № 10).

49

Луна, охладняя, старинные корни влажнить: свѣтъ во рту теперь — влага во рту; на примѣръ: «hris» (chrisios), на Лунѣ, среди влаги, становится: «hlith» или «lith»; корень «li» удвояется, образуетъ «lilith», что есть *тьма* по еврейски (не первозданная, лунная); такъ «lith» (иль «lilith») — утекла изъ свѣтящаго «hris»; звукъ «Lilith» — звукъ отставшаго духа Луны.

Звукъ земли раскаленной — «harez»; на Лунѣ онъ — «haleth» (холодъ, kalt): охладѣвшій «харець» *хлынулъ хладной волной*; и имѣющій *лунное* знанье о звѣздахъ — Халдей. *И* Халдея — Хладнея. Въ днѣ четвертомъ, въ Землѣ, harez — кладъ, или kalt: всякій кладъ — отложеніе —

Рисунок 10

ледь; «ледь» на солнцѣ есть «gez»; въ кускѣ льда, въ твердомъ камнѣ — намъ *резы*, намъ *розы*, намъ *грезы*: о *блескахъ и трепетахъ*; «золото» — охладнѣніе «zogos»; собственно «золото» — желто, иль «zolto»: «zolto» хладнѣетъ самъ въ «golto», иль «goldo»; нѣмецкое «Gold», какъ и русское «золото» — *клады и хлады: сгущенья лучей*.

«L-n-m» (*элементы*) — водой обливаютъ они; и «li» — «лить»; при смыканіи губъ «v», назадъ отдаваясь, падаетъ въ воду; и резонируетъ въ полости, неподалеку отъ «n», превращаясь въ «m»; это — путь погруженія животныхъ зачатковъ во влагу.

Прикосновенія языка въ «t» и въ «n» однородны; но — разность: при «t» образуемъ затворъ; и оттого то «t» — взрывно; «n» — звучно и длительно.

Градаціи опусканій растеніи во влагу — «zln-sln-zn-sn»; блески, желтѣя, становятся *зеленью*; звуки «zeleno» — «zln»; и какъ «nt», и какъ «nd» изъ воды поднимается *зелень* на сушу.

Съ выдѣленіемъ свѣта и корни «sr» дѣлятся: «s» вылетаетъ, а «r» упадаетъ, какъ «l», или «ln»; и «sir-ser-sar-sor» теперь — sil(n)-sel(n)-sal(n)-sol(n); но «s» истончается въ «i» (il-iel-ial); эти «илы» и «алы» пары, уплотненія.

Напримѣръ: корень «sog»; распадается онъ

г <---o---> s

«О» — полость рта; въ «г-л-п» изливается «г»:

0- _ _-----> s
-----> l

И далѣе:

s
o
n n
n e n
n n n

То есть: S-o-l-n — *Солн-це, Sonn-e, Soleil, Sol.*

50

«Sol», латинское солнце, — поверхность свѣченій; «sol» — дѣйствіе свѣта извнѣ; а «sog» — самосвѣтъ; солнце въ «sol» — только сонъ объ исчезнувшемъ, самосвѣтящемся тѣлѣ; «sol» — поверхность свѣченія. Космическую образъ встаетъ: —

— грива волнь, закипая сшибается: бѣгають *волны* «ol-oln»; великолѣпіе блесковъ лежитъ на

80

«ol-oln» золотой пеленой; лучи прогрѣвають и водную толщу (in, innig) и «l», испаряются: «wl»
— Wlowolah-wolwolah —

— волоха —

— облака! —

— в о л о ч а т с я

волеем (Бореем): voler, voile, volo; «v» — вѣтеръ — задѣнетъ «oln» моря: «volna» — образуется; въ «я» выдѣляется «к» (соли моря); и на кристалльной, зеркальной поверхности соли «ze» искрится: salz, sals, hals; и звуки «соли» до дна проникаютъ намъ «соль». «Salz, sals, hals: то — «Сольц Солнца».

Въ звукахъ «Solnze» и «Sol» — одинаково вписано: «соль». Языки отмѣчаютъ всѣ позднія слѣдствія солнечныхъ дѣйствій — процессъ осушенія влаги (Olnz-Solnze) — причиною дѣйствій: свѣтиломъ древнимъ; наоборотъ: отраженіе Солнца на влагѣ, предшествующее образованію соли, — латинское «Sol» нашъ языкъ назвалъ: «соль». Въ нѣмецкомъ звукѣ «zl» равномернѣе вписанъ въ звукъ соль: нѣмецкая соль это — «Salz».

Но — почему намъ гласитъ нашъ языкъ звукомъ словъ: «Солнце — солоно?» Потому, что «sol» (солнце) — не солнце (которое — sor); «sol» — иллюзія, отраженъе на влагѣ, которая —

солоня; въ этомъ смыслѣ ликъ солнца на влагѣ морской, какъ и влага,— соленый; впрочемъ, можетъ быть, звуки «соли» въ звучаніи «Солнце» имѣють иное значеніе: «Солнце — солить» (осушаетъ моря) и мы вновь переносимся въ давнюю эру, когда высыхала земля:

— всѣ туманы, мѣшавшіе видѣть, рѣдѣли; остатки атлантовъ увидѣли — ослѣпительный дискъ; Атлантида, ушедшая въ волны, блистала вершинами кряжей: островными сушами; суши, блистая солями, росли изъ потопной воды, образуя заливы, уступы; врывались въ заливчики волны, вскипая тамъ златами отблесковъ; и подлетая у берега клочковатою пѣною, летя по пескамъ —

— по солямъ —

— какъ стеклянныя полосы, пролетали въ озера (лить соли); и — хлынуть обратно; и соль-отлагалась.

Вотъ рассказъ этотъ въ звукахъ:

We-ol: wol-woln; soln-saln-seln; chlin-nz-zk-k:

ktz; w-zwt.

Что онъ повѣствуетъ?

«We-ol —

— облака —

— и «weohi» (волны моря) бѣгутъ; солнце — свѣтитъ: sol-son! И, тончасъ на пескахъ, золотая струя пролетаетъ: seln-siln!

И вотъ хлынула въ озерце: въ немъ осаждаются соли: «nze-ze!» въ немъ растутъ берега «ze-ka-ka!» И — трава (ti-te-ta) зацвѣтаетъ («ze») цвѣтомъ подъ «v» — вольнымъ воздухомъ: и «ze-ve-te» —качаются.

Вотъ какія картины намъ вписаны въ звукахъ: ихъ надо умѣть прочитатъ; всѣ звучанья — рассказы, завѣты, наслѣдія, мифы.

51

Сочетанья *спирантъ* — сочетанія свѣточей; влажныя краски — *сонанты* III — желты, а zln — зеленѣютъ; въ «zn», въ «n» — голубизна, синева; фіолетово «m»: отливаетъ пурпурнымъ. Субстанція моря намъ яснится въ дѣйствіяхъ солнечныхъ: «sln-zln» моря есть: *зелено, солоно*; «vin» — волнисто; «sin» — сине; «s» на «in» — свѣтъ на тѣмѣ глубины; онъ даетъ синеву; «sin-sin-sin» — *синеродъ, синева*.

52

«М» — мистическій, кровный, плотяный, но жидкій звукъ жизни во влагѣ: въ немъ тайна животности.

«Am-am-am» — на ассирийскомъ суть звуки глубокихъ знаній; «Om» — звукъ медитаціи; тайна Троицы Индіи (Вишну, Брама и Шива) — въ умѣніи произносить этотъ *звукъ* открывалось: дыханіе, выдыханіе и задержка воздушной струи — въ соединеніи съ этимъ звукомъ; «а» иль «о» передъ «m» показываетъ, что плоть намъ сгустилась въ душѣ; звуки «am» есть любовь: она — «m» внутри «а»; звуки «ma» — звуки «а» внутри «m»; это — «мама», носящая новую душу (дитя) внутри плоти (mammalia). Въ перекрещеніи «s» и «m» освѣщеніе плоти животной струей свѣтовою; «sn» есть «сонъ», «sm» — сознаніе плоти: «Sam» (самость) и «sam» («Я есмь Я») здѣсь сокрыты; «som» — Сома (знакъ тѣла живого), «sem» (сѣмя его).

«Iam» — «я емь»: означаетъ — «я есмь»; и отсюда: «eimi» («есмь» — по гречески); наоборотъ «mia» — «мя» означаетъ страдательность: «мя» — безымянность; подъ «мя-мя», подъ «мама» вся жизнь еще скрыта; въ звучаніи «мя» — полу-«я», не свободное «я», прикрѣпленное къ «m» (материнскому организму); и оттого «мя» — зародышъ; плодъ брака «а» съ «m», плодъ любви (amo, amog, amare, ami) и есть «мя»; съ появленіемъ на свѣтъ это «мя» теперь — *Имя*:

«И» — сходится на «мя»; это «И» (это Ich) — монограмма; она — I. Ch. (Jesus Christus).

«И» — духовность в «т», (плоти) преобразуется в индивидуальное Имя. «Im-am» — обладающий («имам», «имфю»); «имамъ» — индивидуум, власть имфющий: мусульманский *имамъ*.

Сочетание «ам» с звуком дѣйствія «аг» есть «амаге»; то — значить, что *дѣйствія* «а» надъ животностью «т» проникаютъ душевностью; «т» — звукъ душевной любви, но не всякой любви; онъ — «амаге; но «маге» (безъ «а») говоритъ сочетаніемъ звуковъ: «т» — *действуетъ*; и это дѣйствіе «т» безъ «а» — страсть, сладострастіе; и «маге» есть *море*; и страсть, сладострастіе — только безъ «а»-мная «амог»; то — «майя», то — *море*.

«Im», «am», «om» суть первичные корни; вторичное обростаніе звуками ихъ перемѣняютъ жестъ звуковъ: «om-jom-dom»; «jom» есть «день» (по еврейски); «dom» — домъ; появляются смыслы постройки и дня; когда жестъ звука «om» есть таковъ: «т» внутри «о», то онъ означаетъ что «о» окружаетъ животность; слово «dom» в первоначальномъ значеніи значить: «d» — «om» обстаеть: Дом «д» — мѣсто: пребываніе «ома»: *домъ Ома* (домъ Божій); «dam» — в себѣ держитъ «ам»; «ам» — любовь; и «dam» — «дама».

Соединеніе крестнаго «Chr» съ звукомъ «am»: крестъ душевности плоти; «ch» для «а» лежитъ въ «m»; и образуется звукъ ch-a-r-a-m: «*Chram*»; «храмъ» — распятіе духа въ тѣлахъ; храмъ есть плоть, возстающая къ духу чрезъ крестъ; «chram» есть «charni»; «charma» — карма: причина вхожденія въ тѣло; и слѣдствіе этого: «Chram» — перестроеніе тѣла по образу и подобію духа.

Обратно теченіе звука въ «mrch»; и — даетъ: «mrach» иль *мракъ*; и «mrach» значить, что «m» подавляетъ дыханіе дѣйствіемъ; и дыханіе «духа» отходить; и «ch» засыхаетъ, становится «k»: *морокъ, меркнуть*; «mrt» — mors, mortis, *смерть, умерь, смерчъ, море, марево, мойра, смрадъ, морокъ*.

53

Впечатлѣнія звуковъ — мнѣ записи: лепетовъ лунныхъ; Луна изливается въ рѣчь; и туманъ лепетаній и —

— «Nowelung» —

— возникаетъ:
леть ливни; и — увлажняетъ всѣ смыслы; объясненіе — *изліяніе* влаги; мѣненія, мнѣнія — ритмы; и льются фонтаны.

Преображеніе памятью прежняго есть искусство читать: въ звукѣ — смыслъ, потому что за лунными звуками — образы лунной жизни; она — Существо, породившее жизнь на землѣ; языки, истекая изъ солнца, въ Лунѣ обливаются влагой; *сонанты* суть ливни надъ поздними *взрывными*; впечатлѣніе лунности — впечатлѣніе бывшего съ нами; а въ существахъ жизни звука — въ словахъ — существа иныхъ смысловъ смѣшались въ обычные смыслы; и ритмы словъ — сфера, меня изливавшая нѣкогда: —

— «эль-эм-эн» —

— въ лепетаніе воды —

лепетанье Луны: *luna, lune, lumen, луна, Mond, mensis.*

54

Луна простираетъ туманъ лепетаній: и старые звуки Сатурна «гоеиг» овлажняются паромъ: «лоеиг» (лунный свѣтъ отраженный) «lwewl» изольется дождемъ.

Луна простираетъ туманъ лепетаній: и —

— newelung —

— льется по *лунному лону* *измѣнными мѣнами*; и онъ — «browl» (или: свѣточъ изъ пара); и корень «li» означаетъ, что нѣчто течетъ*) и «lip» — это *лннуть* (лннуть);

*) А. Потебня: «Мысль и языкъ».

«lino» — я *дѣйствую влагой*: я — *мажу*; и «liun» — есть «liun»: *ливень*; launa и ual суть измѣнности: *лава, лавина и валъ*; и «uolna» есть *волна*; «neuel» — «Newel» (иль «Nebel»); и Newelung — Нибелунгъ; uolk это — облако; Wolk это *волоко пара*, иль *вара*: *валъ вара*: —

— подобныя образования — «luewl»'ы, иль «wlewl»'ы: *явленья, влеченія*; uolni — uoli; и *волны* здѣсь — «воли», въ нихъ — импульсъ сошедшей животности; влага движенія — *жизненна*: Newelung — Существо, и онъ — Миме явленій: ихъ — *мимь* —

— подобныя образования словесъ отражаютъ намъ звуками: подлинно бывшее; жизнь Луны отражаютъ они; и они — привиденія въ насъ; существа прошлыхъ жизней во мнѣ образуютъ туманы значеній: текутъ перемѣнно; и — образуютъ мнѣ смыслы.

55

«Lin-len-lon» — истечения: *въ лоно Луны*; и *Lena, Hélena* есть *пѣна* явленій. Нѣтъ *ставшаго* образа; все — *становленье*, какъ сонъ; и отовсюду: *ліянье явленій*: и *волна и лавина* (*ливень, льютъ*) *въ мѣнахъ пѣны явленій и минуютъ*: раз-

вѣтся *волохъ* (иль *Yolk*); и *явленье* утонетъ — въ *волнѣ*; и *волна* — *изольется*.

Впечатлѣнія образовъ слова суть *мѣны*; волнообразіе льющихся струй, образуютъ *імаго* (*image*); встаетъ — мѣна образовъ; впечатлѣніе образуетъ: потомъ разструится оно; и опять оно — *веянье мѣны мѣненій (мгновеній)*; понятія — нѣтъ; вмѣсто мысли фонтаны и пульсы: то — *uolіа*; то — *воля* (*въ* животныхъ зачаткахъ); она во *мгновеньяхъ* — *влеченье къ уменью*: мѣняются, качаются и льются на струяхъ; и *potіna* (образы струй, *имена*) черезъ *uolo* (хочу) черезъ *polo* и *malo* — уже *animalіа*.

Работаютъ ангелы надъ зачатками тѣла, струя свою мысль; и *поятіе* мысли становится *волей* въ тѣлахъ, чтобы нѣкогда укрѣпиться понятіемъ въ *animalіа*; и *animalіа* — *anima*; *animatio*, *imahnatio*, *imaginationis*, *machinatio* измѣняетъ *мѣненіе*, *мановеніе въ мнѣніе*: въ *Manas*.

И «*lin-len-lon*» *изліяній* становится въ дѣйствіяхъ ангельской жизни намъ: —

— «*lin-men-man!*» —

— («*v*» спустившись въ влагу есть «*m*») —

— *мин-*

овеніе, *мѣн-еніе*, *ман-овеніе*: *mine*, *meinen* и *Manm*.

И оттого то понятіе есть *поятіе* измѣненій обставшаго міра: измѣненіе міра въ себѣ; но измѣненіе міра въ себѣ — измѣненіе міра вокругъ; революція міра во внѣ лишь этапъ революціи; и — начала ее: я могу лишь отвергнуть отжившій каркасъ мнѣ меня; но во мнѣ онъ не свергнуть; сверженіе *царя у* себя въ головѣ, если царь тотъ *абстракція* мысли, есть внутренній актъ революціи; мы должны отрѣшиться отъ стараго міра *внутри*, если волимъ къ строительству новаго міра вокругъ. Мало только *понять*, надо — взять: взять въ себя.

Образъ нудитъ насъ видѣть; и — не даетъ проницаній; видѣнія революціи носятся; и — большинству непонятны.

Что мы видимъ извнѣ — часть возможнаго: пунктъ круга видѣній; мы по *пунктамъ* читаемъ кругъ мысли; но чтеніе мыслей по пунктамъ — не мысль, а альфавитъ къ сложенію... мысли; умѣніе прочитывать текстъ не означаетъ умѣнія понимать; и умѣніе чтенія процессовъ — механика мысли — закрытіе мысли.

Понятія — модели процессовъ; процессы — подвижны; понятія — стылыя буквы; въ понятіи-

яхъ происходитъ процессъ сочетанія л, ю, б, о, в, ь; въ «л» любви не находимъ; въ »ю» — нѣтъ ея; въ «б» — отсутствуетъ содержаніе; если смыслъ въ элементахъ (молекулахъ, атомахъ, буквахъ), — *любви* нѣтъ въ л, ю, б, о, в, ь, здѣсь дано сочетаніе «л» съ «ю», плюсъ «б» съ «о», плюсъ «в» съ «ь».

Въ аналитической логикѣ тотъ же ходъ мысли.

57

Умозаключеніе — связь сужденій; сужденіе — въ понятіяхъ (предиката, субъекта); понятія опредѣляютъ его; но они — категоріи (буквы); и «*свѣтъ* сіяетъ» — дано въ категоріяхъ: *дѣйствіе*, *качество*; третья Кантова группа (законы), вторая (матерія, «нѣчто») а ргіогі вписана въ «свѣтъ сіяетъ»; и потому то въ а ргіогі вписано: *динамическій принципъ!*

Такъ мы мыслимъ: любовь — связь слоговъ: лю, бо, вь; слогъ — два звука (л, ю), смыслъ не въ «лю» (лю-тня, лю-тикъ, а въ л, ю; «л» — есть категорія: «мягкая плавная»; «ю» — есть «гласная»; «лю» любви плавно, гласно; «бо» любви *взрывно-губно и гласно*; такъ — далѣе...

Но «любовь» есть иное: есть пламень, есть жизнь.

По отношенію къ понятійной жизни должны мы сказать, что она есть умѣніе прочесть «свѣтъ сіяетъ»; и — только; «свѣтъ» — нѣчто, иль — *качество предваренія воспріятій* (по Канту); оно есть — *матерія*; ergo: свѣтъ можетъ быть данъ лишь *матеріей* свѣта, свѣтящей средою; «сіяніе» въ а ргіогі (Кантъ) есть *динамика*: такъ *динамика матеріальныхъ частицъ* (физикальная теорія свѣта) есть правило чтенія текста природы безъ пониманія его.

Составленье понятій — умѣніе чтенія; и — не-умѣніе мыслить; должны совершить перепрыгъ: къ внѣпонятійнымъ смысламъ чрезъ «л, ю, б, о, в, ь» къ смыслу слова *любовь*.

Трагедія пониманій словесности: *становленіе* опознается шродуктомъ процесса, понятіемъ: кругъ мыслительной жизни — защелкнуть.

Становленіе — первое и послѣднее мысли; ея середина есть то, что стоит; что не движется — падаетъ; такъ понятіе, связь ихъ, впадаетъ — въ номенклатуру: въ звукъ слова пустого; стояніе мы-

сли — стоянье въ моментѣ; моменты летятъ; и понятія въ нихъ улетаютъ; и не по волѣ своей, а по волѣ носящей среды; кинематографъ мыслитель-ной жизни, ассоціація мыслей безъ толку подъ маскою термина — хаосъ: обратная сторона номенклатуры понятій.

Видимость мысли такую могла бы не быть; и могла бы быть мысль клокотаньемъ кипящихъ, свѣтящихъ, звучащихъ, поющихъ существъ; логика философіи есть пейзажъ мірозданій (воздвигнемъ вселенную мы) —

— неизвѣстной, не бывшей планеты; такъ Земля развилась изъ Луны; мы (работаемъ мыслями надъ планетою *имя рѣчь*; предположимъ — Юпитеръ ей имя; излученіе мыслей въ слова уподобляемо излученію ангелическихъ мыслей въ зачатки животныхъ; и, люди, мы, — въ днѣ четвертомъ земли; и мы ангелы на... Юпитерѣ, гдѣ чувство-мысль-воля соткутъ тверди, воды и земли; слова суть тѣла; предложенія рѣчи — поступки; слова — это ясли, въ которыя сходятъ еще нерожденныя души, идущія корридорами устрояемыхъ мыслей во храмъ воплощеній; подъ нашею кожею мысль — существо; но она — только кожа существъ существа нашихъ мыслей; и оплотнѣетъ... «Юпитеромъ». Тѣми же корридорами ангелическихъ мыслей мы шли въ день Луны, чтобы притти въ день Земли

къ пейзажу, обставшему видимость; пейзажи природы — застылыя мысли духовныхъ существъ; ихъ понятія, ставшия терминомъ; механической взглядъ на природу — ассоціация мыслей безъ толку отставшихъ существъ на лунѣ; мертвый міръ — маска духовъ отставшихъ, просунутыхъ въ насъ изъ Луны.

60

Мы суть ангелы построаемыхъ мыслей (понятій своихъ); наши мысли себя ощущаютъ животными особями, по отношенію къ которымъ мы — Духи; эти особи смутно чувствуютъ то, что влагалося въ чувства существъ лунной жизни; несутъ безпросыпные сны: пробужденіе къ жизни есть шествіе корридорами сновъ; это — путь посвященія въ условія нашей дѣйствительности: —

— *первый этапъ посвященія: хлынули волны въ холодное лоно Луны («lin-len-lon»);* это мы лучимъ мысли; —

— *второй этапъ:* все лишь *Майи, мѣненія, мимо, мгновенья, моменты, движенъя, фонтаны* (мыслительной жизни внѣ насъ); залетала она (мы — струимъ) —

— (при концентраціи мысль оживаетъ внѣ насъ: мы не мыслимъ: насъ мыслятъ, въ насъ мыслятъ; такъ себя ощущали ангелы въ мигъ отдѣленія насъ; мы лучились изъ ангеловъ; и мы — лучимъ мысли) —

— *мѣненія*, мимо, моменты (фонтаны струистаго пара замѣтны зачаткамъ); отображеніе *мѣны* — *imaio*, *imaio*, *imago*: *имѣю*, *имѣніе*, переживаніе времени, струй есть *имѣніе*, *мѣны* явленій въ себѣ; а это есть мимика, мина, *маненіе*, *мановеніе* —

— *третій этапъ*: *маненіе* *имѣній*, *мѣненій* (*имѣніе* мимики) есть первое *мнѣніе*; оно — мина: мимическій жестъ: отъ *animalia* къ *anima*.

Концентрація — путь къ медитаціи; медитація не размышленіе, а *узнаніе мысли* живой; контемпляція есть сліяніе съ ней; но живая мысль — духъ; наша мысль — отраженіе существа жизни Ангела; и *узнаніе Ангела* мысли есть путь посвященія отъ земли до Юпитера (сущность луннаго міра вскрывается тутъ); контемпляція — переживания себя, какъ Архангела; тутъ Луна разрывается въ Солнце; мы — видимъ Солнце: Демона Демоновъ; до-христіанской культуры; по слову поэта къ намъ.

...Демоны выйдутъ изъ адской норы...

Sierach — Ассирійское Солнце восходитъ, восходитъ персидское солнце: Ахуро-Маздао; «Swar» — санскритское солнце, и «*Hélios-Serios-Sirius*» блещутъ. Всѣ Демоны — въ золотѣ.

61

Первоначально «мим» — магъ; «mime» духъ по литовски (такъ кажется); *онъ мимъ минованій*, имѣющій Майю: мѣнеющій, мнящій, манящій; и *machinatio* — умысль жизни; *machina* есть смутное: *taino*; позднѣе прорѣжется: *meinen* и *Meinung* (мѣненья); имагинаціи уплотняются какъ *машины*; машина есть воплощеніе нашихъ мыслей во внѣ: ихъ уродцы, гомункулы; вмѣсто творчества будущей ясной планеты — понятія, искаженія мысли, плотнятъ недоумные образы: то — машины; машины себя ощущаютъ уже; это — ясли, въ которыя сходятъ еще непробужденные въ плоть саламандры, ундины и сильфы и гномы былыхъ мифологій; динамитъ — саламандра; рычагъ — это гномъ.

Механической міръ воплотимъ нашей стылою мыслью понятіи; онъ — зеркало остановившихся духовъ Луны.

«Lin-len-lon» — измѣненій сталъ «min-men-man» жизни мысли: имагинація въ насъ развиваетъ способность подсматривать зарожденіе те-перешней мысли изъ мимики ангелическихъ лунныхъ танцевъ: *мѣненій*.

«Men-man» измѣненій ложится основой въ арійскихъ нарѣчіяхъ: *brah-man*; родительный *brah-man-ah*; дательный: *brah-man-e te-mon-a*, (я стремлюсь) переноситъ свой смыслъ и становится: *тетно* (я помню); *стремленія воли* позднѣе есть память о нихъ; и эта память о нихъ — уже юная мысль: *воспоминаніе есть начало мыслительной жизни*; и оттого то въ началѣ живой земной мысли, въ воспоминаніи, возникаютъ картины Луны (т. е. образы сновъ); и эта мысль есть *фантазія*: копія древней жизни; по образу и подобію жизни минувшей слагается въ насъ мысль живая, грядущая; *тнаотай, тетини* (*вспоминаю и помню**), *тетогія, тинтис***) и *тундс****) — звуки памяти; и въ этихъ звукахъ раскрыты намъ *сущности* памяти; то «m» «n» — *миновеній*;

*) Греческій и латынь.

**) «Память» по литовски.

***) «Память» по готски.

намъ лунными звуками вскрыта Луна; то, что съ Луны въ насъ осталось, — «м», «п»: *melim*, *maneo*, *mpat* — это звуки того, что осталось: намъ на землѣ, въ новой жизни; то — мысль, пониманіе: —

— «*mangti*» есть «*понимать*» (по литовски); и «*mana*» по зендски есть *мысль*; «*manah*» — мысль (по санскритски); и *man-ma*, и «*man-tra*» — молитва (санскритъ); *man-as* — *умъ*; *man-am* — я *понимаю* — (армянскій); «*подумали*» — *man-ate* (по санскритски); *mn-ить*, *man-ить*, *мнѣніе*, *умн-ый*, *умъ* — то же по звуку; *mein-en*, *Meinung* — мнить, мнѣніе (нѣмецкій); *имѣть на умъ* по литовски есть *min-eti*; *ten-os*, *ten-s* — *умъ* (по гречески, по латыни); *ten-me* (древне-ирландскій) — *умъ* тоже; и тоже — *вниманіе*, *вонмемъ*; по готски *tin-ait* означаетъ «онъ думаетъ»; —

— ясно, что думы суть позднія *мины*, *маненіе*, *мимика*; но эти думы застыли; и лунная Майя (мѣняю есть *maue*****) и мѣна есть *mainas******), *застывши въ* понятіяхъ, образовали намъ *Meinung*, иль — *общее мнѣніе*, сѣрое, пошлое (*allgemein* и *gemein*), «*мина*» — духъ по литовски; но въ

****) Санскритъ.

*****) Литовскій.

оплотненіяхъ сохлой, понятійной мысли ужъ «мі-
па» не духъ: Миме, Нибелунгъ онъ.

63

«L-m-p» — элементы, стихіи, теченія подсо-
знательной мысли; но подсознаніе наше — со-
знаніе въ Ангелѣ; и овладей мы стихійными, эле-
ментарными токами, скрытыми въ мысли отъ мыс-
ли абстракціи, мы овладѣемъ сознаниемъ Ан-
гела: и жизнь Луны — намъ откроется.

«L-m-p» — звуки лунные: убѣгають въ пучины;
въ «m», въ «p» мысли — загадочные змѣногіе
миѳы; чрезъ *potina* всѣ *animalia* пре-
вращаются въ *anima*; и обычное *taino* и *tana* тог-
да просвѣтится и станетъ: воистину — мудростью:
*Manas'*омъ. «Manas» — чтеніе «*nominum*»;
«*Manas*» — не Майя обычной, затасканной мысли,
которая — и не *мысль*, а м, ы, с, л, ь: наборъ
буквъ.

Мысли въ *Manas'*-ѣ суть текучіе организмы:
звуки мысли здѣсь мыслятъ себя; и наклоняются,
какъ Титанъ — шептать смыслы: такъ мыслили:
Ману, Манесь. И названіе *Mann* означаетъ:
имѣющій мудрость.

Въ день третій, въ Лунѣ — создаются три звука;
они — *элементы* субстанции лунного шара: она —
— l-n-m.

64

День четвертый.

Въ началѣ его повторяются первые дни: выдѣляется свѣтъ; возникаетъ Луна; тутъ начало творенія міра по Библии; люди нисходятъ изъ мыслей духовныхъ: влучаются въ тѣло; пронесшіе крестъ воплощеній (Начала, Архангелы, Ангелы) — духи.

Зовутъ Божество.

И оно наклоняется къ міру: спускается въ кругъ Элогимовъ, соединяя его; соединеніе Элогимовъ, единство сознание его, есть божественный отблескъ на немъ; ему имя — Ягве-Элогимъ, соединеніе зачатковъ, единство (сознание) ихъ; это — лучъ Элогимовъ, Ягве, нисходящій на землю: то «Я» — челоуѣка.

И — возстаетъ Челоуѣкъ.

Образуется суша, тончится эфиръ звуковой въ эфиръ жизни; соединеніе, раздѣленіе теперь есть сознательный, алхимическій ритмъ; и проявленіе его — соединеніе звуковъ: и рѣчь — образуется;

100

рѣчь есть тончайшее тѣло; и рѣчь есть сознательность жизни; и все то, что течетъ въ подсознаніи, какъ сродство, какъ атомность химизма, то — рѣчь; элементы суть звуки; алфавитъ — названіе имъ. Воплощеніе соединеній всѣхъ буквъ — человѣкъ — существуетъ, какъ цѣлостность многообразія звуковъ; мы созданы словомъ; и словомъ своимъ создаемъ, нарицая, всѣ вещи; именованье — твореніе; именованіе — алхимическій опытъ соединенія звуковъ.

Вотъ семь состояній земли: эфиръ жизни (иль силы сродства), эфиръ звуковъ (гармонія сферы), эфиръ свѣтовой (или силы растеній), тепло, огонь (воздухъ), вода и земля; и землѣ соотвѣтствуютъ семь состояній сознанія: сознаніе соединенія духа и тѣла (иль Атма), сознаніе гармоній любви (или Будхи), сознаніе мудрости свѣтлой (Свѣтъ-Разумъ, иль Манасъ), сознаніе «Я», состояніе сознанія звѣздности міра (астральное тѣло), стихійности (элементарное тѣло, эфирное), данное намъ состояніе (земное, абстрактное).

Въ послѣднемъ — живемъ мы*).

Звукъ *земли* въ мірѣ звука суть взрывные: g, k, d, t, b, p; ими сложены суши: g, k — минералы; растенія — d, t; b, p — плоти животныхъ; въ

*) См. Руд. Штейнеръ: «Очеркъ Тайновѣдѣнія».

земль «l», «m», «n» отлагаются влагами; «г» — энергией; h, v, f отлагаются воздухомъ; s, z — свѣтомъ огня; i, e, a, o, u — тонами звука; и далѣе, далѣе; на землѣ возникаетъ впервые тончайшій видъ звука: мелодія всѣхъ состояній его — эфиръ жизни: то — рѣчь; отражается въ ней весь итогъ мірозданія; кто говоритъ, тотъ уже начинаетъ твореніе пятаго дня подѣ покровомъ четвертаго дня; подѣ покровомъ изъ водъ, земель, воздухъ, свѣтовъ таятся иные покровы, какъ сѣмя въ плодѣ: то — словесность; въ днѣ пятомъ словесность разставитъ намъ міръ: пейзажемъ Юпитера; смутно встаютъ его ритмы: то образы рѣчи; лабораторія будущей сферы вселенной — нашъ ротъ; голова наша — міръ, сотворенный по образу и подобію Элогимовъ, откуда всѣ мысли лучатся въ тѣла; и тѣла мыслей — рѣчь; наши мысли, родясь въ головѣ, посылаютъ намъ въ ротъ свои силы; глава — макрокосмъ; полость рта — микрокосмъ; макрокосмъ установленъ, какъ бы треугольникомъ; верхняя точка вершины лежитъ въ мѣстѣ «я» (межъ надбровными дугами); нижнія точки угловъ упираются въ плечи; и микрокосмъ (или ротъ) вписанъ въ тотъ треугольникъ: лежитъ въ опрокинутомъ видѣ: гортань и двѣ крайнія точки, лежащія въ полости рта; такъ въ пейзажѣ, встающемъ во рту, опро-

Рисунок 11

кинуть пейзажъ нашихъ мыслей: ротъ — камера-обскура космическихъ мыслей: *главы*. (См. рис № 11.)

65

Намъ во рту есть *востокъ* мѣсто «v»; и съ востока подѣмлется огненный свѣточъ; то — «s»; и течеть, расширяясь въ *югъ*, по небу (подъ верхнюю полостью рта, задѣвая часть нижней), какъ «же»-«ша» (жаръ шара солнца); съ *востока*, отъ губъ, гдѣ творится животная плоть (какъ b, p), протекаетъ на западъ, вливаясь въ верхнюю полость, рѣка жизни влаги: то — «эм»; «эм» — рѣка поколѣній, передающая кровью начало творенья; «эм» — кровь: рѣка Жизни; она, вытекая изъ «бе», огибаетъ зубную растительность звуковъ *te, de* (дерево, *dendron*): и то — *дерево жизни*; за тѣнью его начинается сумракъ; внизу — море, майя; а издали грохоты «ер»; наверху — воздухъ юга «же-ша», переходящій на западъ въ «ха»; въ темноту нападающей ночи; и солнце по небу проводитъ дугу: «ес-зе-же-ша-ха», падая въ мракъ — тамъ, за скалами «ка», образованными выгибомъ задней полости между глоткой и ртомъ; линіи звука «срх-стр» насъ уводитъ отъ свѣта: *страданіе, страсть, шерохъ, страхъ*.

На северѣ — хлады; тутъ воздухъ сгустился въ пары; «эль» — пары; «п» — есть холодъ пучинъ мракомъ полного моря.

Проходятъ процессы: свѣченія (с-і, в-ф-у) и горенія (с-з-ж-ш-х-к). Минеральный остатокъ есть «к»; согрѣванія: проведеніе градаціи звуковъ къ w, r, h; хладнѣнія: ch-l-n-d-t, r-l-n-d-t, r-l-g-k; процессы физическихъ дѣйствій вполнѣ отражаемы звукомъ; плавленіе: к-г-х-ш-щ; измельчаніе: к-кс-ц-з-с («с» кромѣ пламени есть: измельчаніе, диссоціация, разрушеніе твердого тѣла); и оттого процессъ «г-з-с» — образованіе изъ рыхлой породы песка (разсыпаніе); и — далѣе.

Полость рта есть зародышъ вселенной, грядущей когда-нибудь; какъ вселенная наша въ день Солнца была намъ иная: пески, травы, воды иначе себя выражали; такъ нынѣ во рту выражается то, что намъ ясно раскроется, когда міръ измѣнится: и станетъ — Юпитеромъ.

Съверь, западъ, востокъ, югъ грядущей вселенной гласятъ въ храмъ звука особыми трубами; тамъ — четыре престола: четыре архангела звука стоятъ и внимаютъ велѣніямъ Старшаго Брата... съ Востока.

Такъ мы... говоримъ.

На Землѣ: —

— *звукъ «а»* — бѣлый, летящій открыто; многообразія раскрытія рукъ выражаютъ его; полнота души — въ немъ: благоговѣніе, поклоненіе, удивленіе; воспринимающее начало есть — «а»; и — душа воспріятій; все ниже лежащее: «о» — ощущение; «у» — раздраженіе; въ частности: «а» — выдыханіе, порывы къ свободѣ; и въ частности: «а» есть страхъ передъ «х» (жаромъ глотки).

— *Звукъ «е»* — желтозелень: звукъ частныхъ «а»; это — мысли: всѣ зоркости, трезвости, всѣ сомнѣнія мысли; «е» есть наблюденіе: наука; міровоззрѣніе въ «е»; здѣсь душа, рассуждая, колеблется въ перекрещенность рукъ.

— *Звукъ «і»*: синева, вышина, заостренность, восторги, восхищенность, мистика, моциферизмъ; самосознаніе въ «і-а»; это «я»; когда «я» ощущаю, — і-а-о; «і» — звѣздочка, остріе, звукъ струны, грань кристалла, клювъ птицы, орель, Ганимеда влекущій, Теорія, духъ; жестъ воздѣтой руки съ приподнятымъ пальцемъ.

— Краснооранжевый «о» — ощущение, чувственность, полости тѣла и рта: наслажденій и боли; объятія — жесты для «о»: воплощеніе, воля къ нему.

— Звуки «у» — теплота, уголь, узкость, глубинности, коридоры гортани, темноты, падение в мраки, пожары пурпурности, воли, усилия и муки родов; «у» порою живет в задней полости пламенным «в» (в инфракрасных лучах): «в» и «у» — обратимы; животное смя, как око в физической мирь, есть «у»; когда «і» опускается в «у», — соединяется пурпур с лазурями «і» в фиолетовом «ю»; соединение по другому есть «ы»; «ы» — животный зародыш.

— «Х» — воздушные жары, змѣя, выдыханье гортани и газъ минеральный, и радость рожденья: смѣхъ облаченія жизни; и — зыбка; воздѣтыя, разведенныя руки, стремительность рукъ, зовъ о помощи ихъ.

— Свистъ, огонь, блескъ, разсѣянье, диссоциация, лучъ, песокъ, ослѣпительность, — «С»; в соединеніи сь «в» — свѣтъ и святость; в соединеніи сь «ф»: умудренное знаніе; источникъ свѣченья не видимъ; онъ вь «і»; испоконъ имя Духа, «І» вь старое солнце сошло; и рожденье вь «іу» вь ткани солнца сложило святыню: И-с-у-с; по другому сходило «і» вь «о», облакаяся тканью вселенной: тайна имени этого есть Хр-и-с-то-с.

— Дѣйственность, громъ, напряженіе (тетива натянулась, чтобъ кинуть вь пространство стрѣлу временную), борьба, электричество, сила, работа, работа

работъ, разрываніе почвы и бѣги во времени — «р»; переходъ тепловыхъ силъ въ свѣтѣ — газы, гнѣвъ, ярь; и алости (ярости); тѣма буквы «х» растворяема карминомъ въ «хр» (*хр-а-с-е-н*, красень); рожденіе рденій; и «х-р-с» есть разрядъ электрической искры межъ «Х» и межъ «С»; кислородъ — это «С», водородъ — это «Х»; «р» — гремитъ: «Хрс» — блеснетъ: проливаются воды — ре-рь-ль-нь: («и» «эн» — образуется).

— «З» — розоватость, заря, лезвіе, изостренье, рассыпчатость и простертость лучей отъ блистаний и ясностей «С»: разверзаніе лучомъ, лезвіемъ, тѣла мрака: мечи, заревые восходы, напѣвы, влюбленности, розы и сказки.

— «Ж» — смѣсь «З» и «Ш»: теплокрасное, чадное пламя, матерія пламени, жаръ, сожиганье, процессы обмѣна веществъ; въ этомъ смыслы «Ж» — жизнь: пожираетъ себя; и «ж» — бась.

— Темный и жаркій, удушливый газъ, иль внѣцвѣтности міра — широкое «ш»; куполь тверди, когда взоръ его проникаетъ изъ «сини» становится: неизмѣрными *ширями*; (ужасаетъ) все — ширится: расширение тѣль и устремленіе газовъ распространиться безъ мѣры; и — *шаръ* возникаетъ; *шаръ*, *жаръ* суть синонимы; «ж» прикасается къ «ш»; воспламенное «ш» и есть «ж»;

ощущение эфирного тела дано в сочетании звуковъ «ш», «р»: ширина, широта, расширение, *шарь*.

— «Щ» — процессы сухой перегонки и вязкая масса растительной ткани; сначала она испаряетъ всѣ «х», или — легкіе углеводороды; потомъ испаряются «ш»; наконецъ текутъ смолы; «щ» — сущность смолистости (темно коричневый цвѣтъ); и уже наконецъ образуются твердыя «ц» вещества (нафталинъ, камфора и т. д.); при сжиганіи дерева — уголь есть «ч»; при сухой перегонкѣ (плавление растительной ткани) процессъ изменяется: смолы текутъ; «щ» есть вязкость.

— «Ч» — проекція темноты на матерію, черное: уголь, сухой порошокъ, порошокъ, взрывчатость; силы роста, проявляясь мгновенно, взрываются разомъ; и — опаляются разомъ; «ч» — чирканье; въ «ч» — все взрывное что есть въ «к» (минералахъ), въ «ц» (или въ свѣта лучахъ), въ «т» (иль) ростъ растений; и ширина звука «ш» скрыта въ «ч»; «ч» плюсъ «с» даетъ взрывъ: «чшжэсик».

— Силы, брошенныя къ периферіи отъ центра, ростъ твердости, распространение «ш» подъ древесной клѣтчаткою — «т»; гдѣ то скрыто въ растеніи «шт»; въ соединеніи съ взрывающимъ дѣйствіемъ «р» — «шрст», иль — стр: взрывъ растущихъ лучей, иль — *растительность, ростъ*,

распростертость вѣтвями-лучами, стремленіе *ширяться* тканями: *страстность*, *распятіе* силами струи (Strahl) свѣта; все — взрывы, иль астры: свѣтила суть взрывы лучей; и астральное тѣло есть «стр» — уплотненіе солнца: стремленіе страсти, ее изживанье лучами; растительность жизни есть крестное древо: *страданіе*... Сочетаніе звуковъ «т» можетъ означать: «металль» и «машина»; машина — начало возстанья растенія въ камнѣ; связи «к» съ міромъ «т» въ переливѣ: »клнд-клнт»; море «н» отдѣляетъ намъ видимо міры «т» отъ скаль «к»; и міръ минеральный отчетливо отмежеванъ отъ злаковъ; но изъ влаги сосутъ злаки «к»; но искусственный перебѣгъ силъ солей въ силы «т» явенъ въ звукахъ к-ц-т, г-з-д: приготовленіе металловъ изъ каменныхъ рудъ; и изъ металловъ — машинъ; «т» — машины; *травюю* машинъ прорастаетъ руда; и колѣнчатые рычаги вылѣзаютъ изъ рудъ узловатыми злаками.

«Н» — глубина и вода; не «н» зелено: зелены сочетанія съ «н»; или зелени; «н» — пучина холодная; и — пучина соленая; прикасаніе легкое влаги въ касаніяхъ въ ощупи; прикосновеніе съ «н»; носовой резонаторъ есть «н»; тайна моря не вскрыта: подъ «н» слышно «і»; «ін» — таинственно; «ін» есть нѣжное въ «п»; если «ш» — ширина, вышина, «п» ея глубина;

куполь неба, насыщенный влагою и освещенный «с» солнца есть: «s-in», или синь, синева; небо куполомъ опрокинута въ «п»; «н» прикидчиво, кажется воздухомъ неба; но это — сонъ отражений, обманы луны; «н» обманности магіи.

— Въ голубѣющемъ «д» есть поверхность растительной ткани; «д» — форма растеній; росты силъ, становясь явноримыми — д; и «д» — *ставшее* становленіе; оно — всякая форма (предметовъ, растеній и мысли); тамъ гдѣ «т» есть звонъ; переходы же въ «з» — разбиваніе; металлъ, «д» — пластинка металла; и оттого «д» при переходѣ обратномъ — строительство формы изъ свѣта; «д» въ «л» формируетъ кристалль; «л» есть паръ; «лд» есть ледъ; соединяясь съ «р» «д» есть *форма въ движеніи*; въ интуитивномъ познаніи категоріи (д) сочетаются съ «р» (содержаніемъ); мы мыслимъ раскрытіе тайны о «древѣ»; и мысль наша — *древо*; и древо растительной жизни, непостижимое оку, теперь постижимо, какъ мысль внутри насъ; въ насъ вперяется: *древо, dendron*. Смоковница Будды (ткань нервовъ), развѣвъ свою крону (нашъ мозгъ) наливаетъ плоды: цвѣтетъ образомъ звука, растеніемъ звука выходитъ изъ мозга; мы видимъ орнаменты. И Гете, увидѣвши мысли свои, какъ цвѣты, создаетъ тогда именно: «Метаморфозу растеній».

— «М» — жидкое, теплое, что присуще животным: живая вода, излиянная въ насъ, или — кровь: Элексиръ, рѣка жизни, животная мудрость; въ «м» дѣйствія красны тогда: «Если дѣла ваши будутъ какъ пурпуръ, какъ волну убѣлю» — говорить намъ Исая; и убеленное «м» (черезъ «б») превращается въ «в»: «в» — волна убѣленная; въ «м» живетъ мало змѣя; въ «м» есть сладострастіе; но есть и душевности; гдѣ «м» душевно, тамъ — жизнь воплощенное: *мама*; высоты «м» светятся фіолетовымъ пурпуромъ; имя тогда имъ «Марія».

— «Б» — тѣлесно; «б» форма животныхъ, какъ «д» — форма древа; какъ «д» форма мыслей, такъ «б» — форма чувствъ; мысли могутъ безмѣрно расти (неограничены росты); «б» — силы давленія съ периферіи: и чувства — оборваны; «б» суть сущности, благо сжимающіе люцеферической ростъ; и образована кожа; животныя растутъ въ юности; послѣ же — нѣтъ; ограниченіе «б».

— Если «б» вдругъ расплавить упорной духовной работой, открылись бы виры (водовороты образаній воздушныхъ); тѣла овоздушнились бы: это — «в»; движеніе формы животныхъ и вся перемѣнность развитій предстала бы намъ.

— И предѣлы ея — «ф» фантазіи; ультрафіолетовость ихъ; Гетевы прототипы животныхъ

тутъ явленіе изъ волны возвышающихъ чувствъ (бѣлыхъ чувствъ); «ф» — эфиръ, но и «ф» — разрѣшеніе; въ «б-в-ф» освѣтляется плоть; въ «п-ф» плоть разлагается.

— «П» — уплотненія чувствъ; если «б» суть быки, «в» суть львы, «ф» — орлы; то навѣрное «п» — носороги, слоны; словомъ, — сохлая форма и старость животныхъ; «п» — мускулы, кожа да кости; и «б» есть тѣлесная форма; «м» — кровь; «в» — легкія; «ф» — эфирное тѣло; въ соединеніи съ звукомъ «с» звуки «ф» образуютъ свѣтъ: фос; дѣйствіе (р) зажига-ніе свѣта «фср» — фосфоръ.

— «Г» — рыхлость, рассыпчатость, лѣса; «г» — поверхности минераловъ.

— «К» — толщи ихъ; К — удушеніе, смерть, стылость, холодъ, непроницаемость массы, инертность; и «к» — безсознательность; насильственность въ прерываніи воздушнаго тока — убійство; и оттого «к» — убійца; «к» — камень, кристалль, кремень, кварць и скелеть; «к» — слѣпяя потуги космическихъ волненій, кашель.

— Всѣ «ц» — промежуточны; коль они вытекаютъ изъ «к», то они — раздробленія (звуки сухіе); и — отраженія свѣта отъ гладкаго зеркала, отблески отъ *зерцала*; игры свѣта на влагѣ (на «н») или на «к» суть *цѣнности*: *драгоценныя*

камни, цвѣтъ «ц» — переливчато-радужень;
коль изъ «с» — истекають лучи въ ткани роста.

— Звукъ «Θ» промежуточенъ между «ts»
именъ «rh»: въ звукѣ этомъ эфирныя силы живот-
ныхъ пересѣкаются съ силами роста; гармониче-
ски разрѣшается противорѣчіе силъ «b», «t»
(на физическомъ планѣ) въ гармоніяхъ силы сти-
хійности; «Θ» — уже зафизично; и на физи-
ческомъ планѣ произнесете «Θ» — соединеніе
придыхательныхъ звуковъ: «cb-sh-th-ph»; мине-
ралы, растенія, животныя (h, th, ph) въ «Θ» —
единство стихійности: тѣло эфирное Космоса.

Собственно: выраженіе эфирнаго тѣла при по-
мощи звуковъ «шр-ср-вр-фр-жр» (*жарь, шарь, ширь,*
варь, ростъ и эфирь) моделируетъ тѣло
эфирное образомъ тѣла физическаго; въ невы-
разимѣйшемъ «Θ» или «chshthph» — звукъ эфир-
наго тѣла:

Σ

h <---- th ---- > ph

Отношеніе соединенія растительно-минерально-
животное: выходъ въ эфирное тѣло. Довольно:
характеристика звука — намекъ: смыслъ моей
экспозиціи въ томъ, что вниманіе отмѣчаетъ за
образомъ нѣчто; всѣ образы — вѣхи; и въ про-
хожденіи мимо нихъ (не въ принятіи ихъ) освѣ-
щеніе подсознанія звука.

Когда я утверждаю — «звукъ то-то и то-то»: то не закрѣпляю за утверженіемъ ничего, а рисую наброски; и тотчасъ кидаю и звуки текутъ; и намъ значать: физическій міръ (гдѣ h, v — газы, «l» — паръ, «n» — вода) гдѣ всѣ взрывные — твердость, гдѣ «г» есть энергія, и гдѣ тепло — «w»; «свѣточъ — s»; звуки могутъ быть *качествомъ*: щелочи (l, m, n), соли (взрывные) и кислоты (h, s); звуки могутъ расти и цвѣсти, быть животными: безпозвоночными (w), или рыбами (m), или птицами (f), или — змѣями (ph); звуки — краски: красны (kr), желты gl), зелены (ln), сини (t), фіолетовы (m и im) или пурпурны (u); можемъ мы добывать изъ нихъ карминъ (chr); звуки суть чувства: гнѣвъ (p), лѣнь (l), сонъ (n); и — образы: змѣй («х» и «с»), корридоръ (u), звѣздъ (i); закрѣпить за звуками образъ, иль качество, — значитъ внять имъ превратно: —

— такъ: «s» можетъ значить: «огонь» и змѣя; но «s» — не змѣя: въ «s» есть все, что угодно, окрашенное индивидуальностью, свѣтоогненной въ общемъ; рисуя звукъ «s», помню я, что онъ личность (духовная личность), имѣющая многообразіе воспріятій, душевностей, качествъ, количествъ; негръ этотъ черенъ; но не есть для насъ *этотъ негръ* — чернота; этотъ

негръ можетъ быть добродѣтельною, свѣтлою личностью (между прочимъ онъ *кожею черень*); такъ звукъ: вообще «s» намъ свѣтитъ (и между прочимъ онъ — змѣйность); но наступитъ моментъ, и «s» свиснетъ на насъ; и язвительный холодъ свистящаго слова погаситъ огни.

Звуки — личности, а мои наведенья — подобія: намекаютъ на то, что не вскрыется въ словѣ; по Ницше особенность символовъ въ томъ, что они намъ киваютъ безъ словъ.

67

Всѣ слова можемъ смѣло прочитывать мы: смыслы чтеній — въ заобразномъ смыслѣ, въ космическомъ смыслѣ и въ танцахъ вибраціи слова, въ орнаментахъ жестовъ мимическимъ образомъ: такъ мы видѣли на Лунѣ; но сознание «я» (даръ Земли) просвѣтитъ звукообразомъ лунные образы; соединенье сознания съ фантазіей перемѣнитъ фантазію; и — измѣнитъ сознание; въ звукъ слова откроется... жизнь... на Юпитерѣ.

Всѣ слова можемъ смѣло прочитывать мы и теперь; и сложень космическихъ образовъ рѣчи

есть первая, робкая нота: когда эта нота окрѣпнетъ, порогъ ясновидѣнья — вскрытъ.

Соединеніе «s» и «t» — соединеніе огненныхъ свѣточей съ силами роста; соединеніе «st» и «r» — соединеніе растущаго пламени съ напряженіемъ энергіи: «str» есть *огненный взрывъ*; соединеніе «str» и «a» можетъ значить сліяніе, соединеніе огненныхъ взрывовъ и боли; но согласные — внутри гласныхъ; и «stra» — означаетъ, что огненный взрывъ происходитъ въ болящей душѣ; соединеніе «stra» съ «st» — есть ростъ пламени: означаетъ *взрывъ* пламени, *боль*, вновь *пламя*: то — «страсть». Если бъ «st» охладнѣло, какъ «n» и отчасти застыло, какъ «d» (но подвижную форму), то вмѣсто «страсти» нашли бы мы слово: *страданіе, страда*; и если бъ «st» вдругъ потухло, то было бы *страхъ*. Вотъ космическій смыслъ звуковъ слова — «страсть», «страда»: *неодолимо развитіе пламенныхъ болей; и неизмѣнна ихъ форма*.

Звуки «str» намъ предшествуютъ «a»; «a»

— подъ бременемъ ихъ; если бъ «a» прозвучало свободно, предшествуя звуку согласныхъ, то значило бъ «a» — преклоненіе, благоговѣніе передъ внѣшне блистающимъ «str» — ростомъ пламени: «astre»; и «astre» есть «свѣтило».

«P» (латинское) — плоть: «ра» страдание души: бремя плоти на ней; «ss» — блески пламени; «pass» — огонь боли души, угнетаемый плотью; «io» срывъ духа въ чувственность: «passio» — значить, что тѣло горѣнія духа (боль, радость) очуственилъ: «n» охладѣніе, сладострастіе водной стихіи; «passion» — означаетъ: «ass» (вспышки души), io (паденіе въ чувственность), «n» — холодъ (какъ слѣдствіе погруженія «assio» въ плоть) и получаемъ «passion»; свѣтозарное русское слово въ звученіе французскаго языка принимаетъ трагически мрачный и безысходный отѣнокъ.

68

Въ образованіяхъ шарового подобія (въ полости рта) вижу два жеста силъ: съ периферіи къ центру, къ периферіи отъ центра: «ttt» разлетается; и — растетъ во всѣ стороны; но существа иныхъ силъ отражаютъ обратно кипящія силы въ гремящій центръ шара; и эти силы слагаютъ звукъ «б» жесты губъ нападающихъ и отдающихъ летящее имъ навстрѣчу обратно; межъ «bt» переливаются *вары* горящаго шара въ расплавленномъ рту: «h-w-h»; и воплощенный въ летающій

пламенный воздух звучащего вихря межъ силами «t» и межъ силами «b», волокущими меня и туда и сюда, ощущаю я то, что могу смутно выразить, пародируя себя самого*): —

— еще нѣтъ раздѣленій на «я» и «не-я»; переживающій шаръ ощущаетъ «все — внутри», и бросаетъ —

— b—

— жаръ, вещества содержанія — внутри; ощущение падаетъ внутри; ужасы перенесенія сознанія ужасны: «*Переливаюсь: внутри — въ центръ... «Я»!*» Центръ разрывается —

— t—

— и кидаетъ обратно «hw»: къ периферіи отъ центра; сознаніе несется обратно; сознаніе, гласные звуки, (напримѣръ «o-u-a-o-u») безостановочно носятся, попеременно кидаются бьющими силами («ttt», «bbb», «ttt»): отъ периферіи и къ центру; къ периферіи — отъ центра... —

— Рудольфъ Штейнеръ при помощи звуковъ еврейскаго языка объясняетъ все это**); эти

*) См.: Котикъ Летаевъ». Скифы. 1-ый сборникъ, стр 14-15.

**) В курсѣ XIV-мъ для членовъ «Антропософическаго общества»

«о-и-а-о-и», облеченные въ «h-w-h» образуютъ «ohu-wa-ohu»; и «ohu-wa-ohu», между силами «t» и «b» образуютъ извѣстное сочетаніе звуковъ «tohu-wa-bohu», что по еврейски намъ значить: *«пуста и безводна»; твердь же была и пуста и безводна... и духъ Божій носился надъ нею».*

Вотъ объясненіе Штейнера: —

— Произнесеніе звука «t» намъ являетъ картину разрыва, разлета; и — отлетанія въ стороны:

Рисунок 12

Къ этому я прибавлю, что силы «t» намъ сла-
гають растительность; непрерывный ростъ дерева
отображаетъ разлетъ (или ростъ) тканей дерева
по направленію къ периферіи (къ лучамъ) отъ гне-
тущаго центра земли; самое начертаніе цвѣтовъ
изображаетъ намъ жесты разлета; цвѣтокъ —
воплощеніе.

Произнесеніе звука «b» намъ являетъ картину
огромнаго полаго шара, внутри котораго — мы,
а съ поверхности котораго дѣйствуютъ сущности,
образуя покровы земные (и воды, и земля):

Къ этому прибавлю: если бы силы «b» не отра-
жали въ насъ дѣйствія роста (силь «t»), мы росли
бы всю жизнь; наша кожа — покровъ — есть
граница, естественно образованная изъ равнодѣй-
ствія силъ «t» (разлета) и силъ благихъ сущно-
стей, дѣйствующихъ съ периферіи и къ центру:

Всѣ кипящіе звуки въ «tohu-wa-bohu», то есть
«h-w-h» суть по моему газы земного состава въ
днѣ первомъ творенія *земнаго*, «пустота и без-
видность» дня перваго *Библіи* есть пустота съ
точки зрѣнія нашей картины земли; не пустота, а
— наполненность тонкими газами; «безвидность»
— безобразность и текучесть того, что въ «*бере-
шитьъ бара Элогимъ*» (что въ Началѣ Господь
сотворилъ); «h-w-h» суть первѣйшія ткани:
«h» — ткань минераловъ; «w» — ткань

зачатковъ растеній, животныхъ; въ «h-w-h»
изливается то, что впоследствии — «k»:
«h» — расплавленность «k»; переливается что
оплотнѣетъ животнымъ покровомъ; пока бурно
носятся все: въ день начальный Земли, въ день
«*harez*»: содержаніе раскаленной Земли есть: —
— tohu-wa-bohu. —

Рисунок 13

и космическій образъ таится въ «tohu-wa-bohu»
— въ пустотѣ и безвидности, гдѣ нѣтъ отдѣленія
водъ и нѣтъ внѣшняго свѣта; — въ кружкѣ цен-
тра (имѣющемъ начертаніе лика) — очерчено
мѣсто земли и отъ него, точно крылья, простерты
силы: то — «t»; и «oһu-wa-oһu», переливаясь,

уносится; силы «b» отражают «oŋu-wa-oŋu»; изъ сложенія силъ отлагаются соли солей: плоть плотей (наша плоть) съ заключенной въ ней искрой.

Земля начинается съ образа, даннаго мною; всѣ звуки въ землѣ — межъ «toŋu» и «boŋu» осѣдаютъ потомъ: семь дней Библии могъ бы переложить въ дни недѣли и рассказать осѣданіе, явленіе травъ языка; исхожденіе изъ губъ окрыленныхъ животныхъ: орла (f), быка (b), льва (v); здѣсь ставлю точку: —

Голова есть Земля: чаша звуковъ лежитъ въ опрокинутомъ видѣ; змѣя выдыхаетъ; и можно увидѣть начатки грядущей планеты, подготовляемой рѣчью; «t» (рай) — мѣсто зелени; съ губъ раздадутся животныя; въ противоположномъ концѣ поднимаются скалы и камни; земля выдыхаетъ Сатурнъ («U-h-g»), внутри — чаша моря.

69

Умѣніе прочитывать звукъ — только первый намекъ на *языкъ* языковъ; и мы знаемъ: второе происшествіе Слова — свершится.

Мы подходимъ къ возможности: изображать звуки слова въ орнаментѣ линій; условимся заносить всѣ движенія въ полости рта, разставляя въ мѣстахъ звука буквъ соотвѣтственно линіи; золотистая линія газовъ «с-з-ж-ш-х» отъ зубовъ до

гортани проходить волнистой спиралью: спиральки для «С» (передъ зубами, въ зубахъ, за зубами) обозначать и мѣсто для «ес», п летящую форму его; въ волнистую линію (шире «ес») межъ гу-

Рисунок 14

бами, съ достаточной точностью изобразимъ истечение «ве»; изобразимъ всѣ звуки; для «ер» есть значекъ: колесо, звуки мягкіе — округленныя линіи, а глухіе — углы перерыва струй; въ соответственномъ мѣстѣ разставимъ же линіи, соединимъ

ихъ: получимъ орнаментъ, то все происходитъ во рту.

Для простоты мы сперва отвлечемся отъ гласныхъ; запомнимъ: пейзажи слагаются въ опрокинутомъ видѣ: что въ мысляхъ вверху, то во рту намъ внизу; полость рта опрокинута.

Слово «страсть» — орнаментъ его см. рис. № 14.

Я беру «Серафимъ»; и рисую орнаментъ согласныхъ.

Въ мѣстѣ «г» — колесо; въ мѣстѣ «s» — три спиральки, «sr» есть перелетъ къ звуку «rh»; «grh» — линия ниспаденія къ «m», иль влученіе эфира во влагу; картина звучаній рисуетъ грозу: свѣтъ блеститъ, громъ гремитъ — вихрь эфира влетаетъ въ животную кровь; звучаніе «Серафимъ» подымается жестомъ, происходящимъ во рту, когда мы произносимъ, тутъ, завиваясь, танцуетъ струя; и излетая становится тонкою плотью.

Орнаментъ есть плоть нашей мысли.

Звукъ мы можемъ записывать въ линіяхъ, можемъ его танцовать, можемъ строить въ немъ образы.

Жесты звука слагаются: прикосновеніемъ языка и спиралью струи (расширеніе, суженіе,

скопление тока); сложение линий струи с языкомъ — соединение тѣла и рукъ; звукъ «эль»: языкъ поднять; поверхность касается неба; ударомъ о небо струя переломлена; падаетъ внизъ; и отражаясь, вторично подьмется и — наклоняясь, я опускаю внизъ руки; ихъ вновь поднимаю; звукъ «у»: замыкаю я руки угломъ; «эн» — движение легкое тѣломъ; такое же точно движение рукъ; жестъ — касание — уподобляемъ касанию языка верхней полости рта с обгоняющей кончикъ легкой струей; «а» — раскрытие рукъ

Соединение четырехъ этихъ жестовъ: «Луна»; соединение жестовъ должно быть угадано: эвритмия — искусство; и простота в утонченьи душевныхъ движений есть в ней.

Элексирами жизненныхъ токовъ насыщено слово.

71

Эвритмия насъ учитъ ходить — просто, ямбомъ, хореемъ, анапестомъ, дактилемъ; учитъ походкою выщербить лики и ритмы провозглашаемыхъ текстовъ; линии шага тутъ вьются узоромъ грамматики; мѣстоимение — линия эта; а та — есть гла-

голь; этимологія ліній вѣтвима пестрѣйшею, синтаксической вязью; и отѣняемы: категоріи логики звуковымъ изъясненіемъ, въ пожарахъ безсмертія — сгибы руки.

Введены основные цвѣта: вызываетъ тепло безпокоющихъ свѣточей красное; кажется — нападаетъ на насъ, насъ ведетъ за собой голубое.

Дѣлаю жесты ладонью къ себѣ, образуя рукою и кистью отчетливый уголь; то — значить: беру, нападаю, тревожу (жестъ красный); обратное есть «я даю» (голубое); между *синимъ* и *краснымъ* ложатся отѣнки: то — *зелено, желто, оранжево*.

Краска, грамматика, логика, звукъ зажигаютъ сіяющей, переливчатой радугой; эвритмія легка, какъ пушинка, свѣтла, какъ заря и чиста, какъ алмазь.

72

Такое искусство возникло; оно обосновано Штейнеромъ; обоснованіе мое — физиологія: то есть — бревенчатый смыслъ; изъ страны, гдѣ сверкаетъ она, на рукахъ, какъ младенца, принесть ее Штейнеръ; и положилъ передъ душами смѣлыми, чистыми.

Приведеніе всѣхъ основаній искусства мимическихъ звуковъ уводитъ насъ въ сторону. Малый штрихъ изъ всѣхъ доводовъ Штейнера — вотъ —

— наше тѣло пронизано трепетомъ ритмовъ и гармоническихъ пульсовъ; то — тонкая плоть; и четвертое измѣреніе (время) — оно; все, что было, что есть и что будетъ въ матеріи здѣсь вѣчно — суще; расширены во всѣхъ проявленіяхъ жизни — здѣсь именно: въ ритмѣ, въ гармоніи, въ танцѣ эфирнаго тѣла; все, что было и будетъ — со мною, сейчасъ, оживаетъ, какъ *памятью въ памяти*; фотографическій снимокъ, моментъ этой памяти, наше понятіе и крикъ звука; воспоминаніе о мимикѣ стараго міра есть ритмъ жизни мысли и ритмъ звукословій; мыслить — вести разговоръ съ существомъ, воспоминанье о коемъ — понятіе; въ началѣ намъ слово и мысль: но до начала еще — наша память.

Мы не мыслимъ: мы — помнимъ; и мы — называемъ какойнибудь терминъ; за терминомъ — мракъ, пустота, Ding an sich или res (все почтенности онтологіи, о которой мы путнаго слова сказать не умѣемъ).

Такъ *вспомнимъ* же? И память о памяти спитъ; память у насъ коротка: вспомнимъ терминъ; и — только.

Эвритмія — она: розказъ въ жестахъ о томъ, что есть въ насъ, но чего мы въ себѣ не узнаемъ безъ вскрытія нѣдръ, освѣщаемыхъ ритмами тѣла: эфирнаго тѣла; оно — вязъ изъ нихъ всѣхъ; и «гнѣздалище» памяти; отраженіе эвритмическихъ танцевъ, страны жизни ритма, — движеніе мозга: и — носороги понятій встають; и — проходятъ они толстостопною поступью всѣхъ двенадцати категорій.

Выпаденіе ритма крови, дыханіе изъ лада стихійной игры есть распадъ огнемьсли на стылые звуки и тусклые лики понятій, и мыслимъ, и ходимъ, и дышимъ не такъ мыслимъ вилами вмѣсто кисти; задышимъ — и будто

тяжелобойные,

скрежетолильные —

(В. Ивановъ) — «ковачи» раздувають мѣха (по В. Иванову — звуки цикадъ, а по моему звуки кирки о булыжникъ); наше вниманье вперяется въ матеріальный процессъ; звукъ давно пепелится (среди кресель, вина, среди томовъ *библиотеки и* сигарнаго мнѣнія); перенеси мы вниманіе отъ матеріальныхъ значеній звучанія мысли къ инымъ, огnezвучнымъ, опредѣленной культурой въ себѣ бы мы вызвали ладъ, зажигающій кровь и сластящій дыханіе; тѣло истаяло бѣ въ вѣянье крыль, омывающихъ насъ; глазами, движеніемъ,

улыбкой сказали бы мы про *опахало изъ вьющихъ крыль, омывающихъ насъ*.

73

Образъ, мысль — есть единство; преодолѣть раздвоенье словесности — значить: преодолѣть и трагедію мысли безъ слова; и — вспомнить, что есть *память памяти* или — сложеніе рѣчи: твореніе насъ и всего, въ чемъ живемъ, потому что звукъ рѣчи — есть память о памяти, объ Аэріи, милой странѣ: странѣ дѣтства, лилеи, крыльющемъ ангелѣ слезъ.

Сквозь обломки разбитой, разорванной, упдающей жизни къ Аэріи приподымаю объятія!

74

На эвритміи печать вольной ясности, смѣлости, трезвости, новой науки и танца; «плясунъ легконогій» есть тотъ, кто облекъ ходы мысли въ орнаменты ритма: онъ есть «*Заратустра*».

И легконогія мысли *веселой науки* грядутъ не стопою *трактатовъ*, а роемъ летуній, играющихъ шарфами: —

— видѣлъ я ихъ въ бѣломъ залѣ рѣзномъ: подъ бирюзѣющимъ куполомъ, сотканнымъ тяжкимъ трудомъ и алмазной любовью; и ихъ же я видѣлъ за тяжелой работой: стучать молотками по дубу онѣ ужъ года (да, года!!); но, юнѣя, онѣ изливали свой свѣтъ въ чистой зыби планетъ.

— Можетъ быть въ то время гремѣли огни ураганнаго залпа; и падали трупы; но эти чистыя руки и бирюзѣющій куполь, — взлетали молитвой —

— къ престолу Того, Кто съ печалью взираетъ на ужасы, бойню, потопаы клеветъ, миллионы истерзанныхъ труповъ, замученныхъ жизней; и — братство народовъ я понялъ: въ мимическомъ танцѣ.

На крѣпкихъ згибахъ воздѣтыхъ рукъ
Возводитъ церкви строитель звукъ.

С. Есенинъ.

И бирюзѣющій куполь молчалъ; вечерѣло; оттуда, гдѣ гребни Эльзаса туманно протянуты издали, таякала пушка.

Да будетъ же братство народовъ: языкъ языковъ разорветъ языки; и — свершится второе пришествіе Слова.

1917. Октябрь

Царское Село.

Вопросы по тексту.

1. Конец 24-й главы:
...ero ira, ero, ire, terra, earth, airtha, Erde. (запятая после «ero»?)
2. Глава 36-я:
...«s» — szs-zgz-*) **gzg-gschg-echgsch**-... —
в шрифте «Dostoevo» нет букв с перевернутыми крышечками (выделенные **g**); в сноске — с крышечками **g** и **z**.
3. В главе 39:
«**z**» — горѣніе тканей цвѣточныхъ (под крышечкой).
«**Z**aroastr» — звѣзда утра, гдѣ «**z**or» есть ядро...
Как правильно: **Z**aroastr или **Z**oroastr?
4. В главе 36-й — демоны, в главах 41-й и 42-й, 60-й — Демоны.
5. Глава 41-я:
«chrisos» — злато-теки лучей; тайна имени «Chrs» есть: *Христосъ*.
Как правильно: «Chrs» или «Chris»?
6. Глава 44-я:
Азы — **А** под ударением в данном шрифте нет, перенос этого значка из другого шрифта при распечатании изменяется.
«**А**зіей» — то же.
7. Глава 50-я:
WE-ol: wol-woln; soln-saln-seln; chlin-nz-zk-
— исправлено на «**e**» так как ниже —
We-ol